

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
КАФЕДРА КОНСТИТУЦИОННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК

Заведующий кафедрой
конституционного и
муниципального права,

д-р юрид. наук, профессор
Г.Н. Чеботарев

06 февраля 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЁНКА В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Правовая организация деятельности органов
публичной власти»

Выполнила работу
Студентка 3 курса
заочной формы обучения

Саламова
Леман
Габил кызы

Научный руководитель
канд.юрид.наук, профессор

Ризькинен
Мария
Александровна

Рецензент
Заместитель руководителя
СО по ЦАО г.Тюмень
СУ СК РФ по Тюменской
области
Старший лейтенант
юстиции

Колесников
Сергей
Михайлович

Тюмень
2019

Саламова Леман Габил кызы. Региональные механизмы защиты прав ребёнка: выпускная квалификационная работа магистра: 40.01.01. Юридическое образование, магистерская программа «Правовая организация деятельности органов публичной власти»/ Л.Г-к.Саламова; науч. рук. М.А.Ризэкинэн; рец. ; Тюменский государственный университет, Институт государства и права, Кафедра конституционного и муниципального права. – Тюмень, 2019. – 90 с.: граф., фот. – Библиогр. список: с. 82 – 90 (64 назв.).

Ключевые слова: Российская Федерация, защита прав, ребенок, дети, региональное законодательство, институт омбудсмена.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ...	8
1.1. ПОНЯТИЕ «РЕБЕНОК» В НАУКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	8
1.2. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	14
1.3. ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ОСНОВНЫХ ПРАВ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	19
ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА	31
2.1. РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В РФ.....	31
2.2. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА.....	43
2.3. РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В РФ	53
2.4. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В СУБЪЕКТАХ РФ (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	73
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	79

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современный этап развития конституционно-правовой науки в РФ характеризуется акцентом на права человека как высшей социальной ценности. Соответственно одной из приоритетных задач, стоящих сегодня как перед наукой, так и перед нормотворчеством и правоприменением, является надлежащее обеспечение и защита этих прав. При этом, особое значение придаётся защите прав и законных интересов наименее защищённой категории населения, каковой являются дети. По словам Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, «Сегодня, лучше, чем когда-либо, мы осознаём, что строительство более светлого будущего начинается с детей - с обеспечения их здоровья, образования, безопасности и окружения их любовью». Российская Федерация, взявшая на себя обязательства уделять первостепенное внимание правам детей, их выживанию, защите и развитию, на деле оказывается не в состоянии эффективно выполнять эту задачу. В Альтернативном докладе для Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, подготовленном российскими НПО по теме «Общий социально-экономический кризис семьи и детства в Российской Федерации, его причины и пути преодоления», указывается на повсеместное и «хроническое» невыполнение Россией базовых рекомендаций Комитетов ООН, касающихся защиты прав и законных интересов детей.

Защита прав ребенка в современной России относится к числу актуальных проблем, порожденных неблагополучием в положении несовершеннолетних детей, как в обществе, так и в семье. И трудно сказать, в чем причина такого неблагополучия - неэффективность государственного управления или же трудные условия на уровне отдельных семей. Скорее всего, ответ заключается в том, что проблемы присутствуют на обоих упомянутых уровнях. Причем очевидно, что декларируемый интерес государства к детям тесно переплетается с намечающейся тенденцией к потере семьей своего

авторитета, ослабления семейных устоев, когда традиционные защитные функции семьи сходят на нет, представляя определенную. Иными словами, есть основания для пересмотра конституционно-правовых механизмов защиты прав детей и переходу к более четким по смыслу и содержанию правовым предписаниям, способным при необходимости помочь ребенку в конкретной затруднительной ситуации.

Теоретическая и нормативная основа исследования. Проблемой прав человека, правового статуса личности (в советский период и в настоящее время) занимались и занимаются многие российские учёные: С.С. Алексеев, В.Д. Ардашкин, А.Г. Бережнов, Н.С. Бондарь, Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, Г.А. Гаджиев, С.А. Готов, Л.И. Глухарева, С.А. Комаров, В.А. Кучинский, Е.А. Лукашева, В.Ф. Мазаев, Г.В. Мальцев, Н.И. Матузов, А.С. Мордовец, В.А. Патюлин, И.В. Ростовщиков, Ф.М. Рудинский, В.Н. Синюков, И.Е. Фарбер, Б.С. Эбзеев и др.

Отдельного упоминания заслуживают работы по изучению прав несовершеннолетних лиц: В.И.Абрамова, А.С. Автономова, Е.Ю.Браславской, С.А.Ветошкиной, М.В.Геллер, Л.Н.Дегтяревой, К.В.Голубкиной, Е.А.Капитоновой, М.А. Ризькинен, О.А. Тепляковой, Г.Н. Чеботарева.

Нормативная база исследования: Конституция РФ, международные правовые акты, в частности, акты Комитета ООН по правам ребёнка, Европейской Комиссии по правам человека и Европейского суда по правам человека, Советское законодательство, законодательство и законодательство субъектов РФ, а также практика Верховного Суда РФ, Генеральной прокуратуры РФ, доклады Уполномоченного по правам человека в РФ и уполномоченных по правам ребёнка в субъектах РФ.

Научная новизна исследования определена его целями и задачами.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью нашего исследования является систематическое и всестороннее изучение региональных механизмов защиты прав ребёнка.

В соответствии с указанной целью были определены следующие задачи, отражающие основные идеи и аспекты исследования:

1. Рассмотреть понятие «ребенок» в науке конституционного права Российской Федерации.
2. Изучить особенности правового статуса ребёнка в Российской Федерации.
3. Выявить особенности защиты основных прав ребенка в Российской Федерации.
5. Установить роль региональных механизмов защиты прав ребенка в системе защиты прав ребенка в РФ.
6. Рассмотреть конституционно-правовые основы региональных механизмов защиты прав ребенка.
7. Изучить региональную политику в сфере защиты прав ребенка в Российской Федерации.
8. Выявить конституционно-правовые и организационные основы деятельности уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ (на примере Тюменской области).

Объект и предмет исследования. Объект магистерской диссертации представлен в виде совокупности общественных отношений, возникающих в процессе реализации региональных механизмов защиты прав детей.

Предмет — теоретические концепции и воззрения на вопросы защиты прав и законных интересов ребёнка.

Методологическая база исследования. Автор использовал основные законы диалектики, а также такие другие общенаучные и частные методы: анализ и синтез, формально-логический, социологический, функциональный, статистический, системно-структурный, историко-правовой и сравнительно-правовой методы.

Практическая значимость исследования. Положения, озвученные в нашем диссертационном исследовании, вправе претендовать на место в сфере совершенствования учебного процесса в преподавании соответствующей

дисциплины, а также в сфере реформирования регионального законодательства в части реализации правозащитных механизмов.

Апробация результатов исследования. Итоговые тезисы, сформулированные нами в ходе исполнения магистерской работы, были вынесены на обсуждение в ходе предзащиты на заседании кафедры Конституционного права Института государства и права Тюменского государственного университета. Помимо этого, по изученной теме был опубликован ряд научных статей.

Библиографические ссылки на них:

1. Саламова Л.Г.к. Уполномоченный по правам ребенка в Тюменской области // Гуманитарные научные исследования. 2019. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2019/10/26095> (дата обращения: 14.10.2019).

2. Саламова Л.Г.к. Региональные механизмы защиты прав ребенка в РФ на территории Тюменской области // Гуманитарные научные исследования. 2019. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2019/03/25724> (дата обращения: 28.03.2019).

Структура магистерского исследования. Структура нашего исследования определена заявленными во введении целями и задачами. В структуру работы входит введение, две главы, включающие в себя семь параграфов, заключение, библиографический список.

ГЛАВА I. ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. ПОНЯТИЕ «РЕБЕНОК» В НАУКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

При исследовании правового положения ребенка в Российской Федерации интерес представляет юридическое понимание того, кого следует считать ребенком. В настоящее время понятие «ребенок» закреплено как в отечественном, так и международном законодательстве, обозначая категорию лиц, не достигших совершеннолетия (18 лет).

Понятие ребенка в праве чрезвычайно важно, поскольку ребенок является субъектом права, более того, он обладает особым правовым статусом. [20,с.38]

Принципиальное значение имеет и то, что отношения, в которых участвует ребенок, регулируются нормами различных отраслей российского права. Выступая в качестве специального субъекта в правоотношениях, ребенок нуждается в особой правовой защите со стороны государства.

В свое время, подчеркивая значимость понятий в праве, Н.Н. Полянский отмечал: «... дать надлежащую форму, определяющую термин, — это иногда может иметь значение не меньшее, чем иное даже серьезное техническое открытие». [50, с.32] Обозначенный тезис не потерял свою актуальность, так как четкие юридические определения должны даваться всем терминам, имеющим решающее значение для правового регулирования.

С принятием Конвенции о правах ребенка 1989 г. международное сообщество признало необходимость предоставлять специальную защиту детям в силу физической и умственной незрелости. Конвенция вводит принципиально важное определение понятия «ребенок», под которым понимается лицо, не достигшее 18-летия, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. [2]

Российский законодатель в процессе приведения в соответствие с Конвенцией о правах ребенка 1989 г. внутреннего законодательства не выработал собственного понятия «ребенок» и закрепил в правовых актах России понятие, идентичное конвенциональному: «Ребенок — лицо, не достигшее возраста 18 лет». [4]

Наряду с термином «ребенок» отмечается многообразие наименований, применяемых в России к лицам, не достигшим совершеннолетия: «подростки», «несовершеннолетние», «малолетние» и др.

Термин «несовершеннолетний» стал легальным и применяется в отраслевом законодательстве. Тем не менее, некоторые авторы по разному подходят к определению содержания понятия «несовершеннолетний». По мнению А.П. Солдатова указанное понятие состоит из двух понятий: «малолетний» и «подросток». [55, с.133] При этом понятие «малолетний» употребляется в отношении детей с момента рождения до 10 лет, подростком является ребенок от 10 до 14 лет. Другого подхода придерживается О.В. Садина, давая следующие определения понятий «малолетний» и «подросток»: малолетний — несовершеннолетний (физическое лицо, ребенок) в возрасте до 14 лет; подросток — несовершеннолетний (физическое лицо, ребенок) в возрасте от 14 до 18 лет. [51,с.7]

Определения, содержащиеся в законах, не дают полного представления о ребенке как о субъекте права, поэтому и существует терминологическая многовариантность: несовершеннолетний, малолетний, подросток и др. Каждое из определений названных категорий лиц имеет право на существование, применение и теоретическое объяснение, поскольку употребляется в законодательстве. Тем не менее, между ними нельзя ставить знак равенства, их определения следует различать. С этой целью выделяют присущие указанным категориям лиц признаки, которые служат основой для формулирования соответствующих дефиниций.

По мнению большинства исследователей, к числу содержательных признаков, обозначенных терминов относятся возрастной критерий и

отраслевая принадлежность отношений, в которых участвуют указанные категории детей. Е.Н. Микитова считает, что главным признаком ребенка как специального субъекта являются возрастные границы, в рамках которых он существует в данном статусе.[42,с.37]

И.А. Минникес, исследуя проблемы индивидуального правового регулирования, выделяет возрастной критерий, применительно к детям, как юридически значимый в отраслях права.[42,с.37]

В.И. Абрамов, подчеркивая приоритет возрастных параметров, определяет категорию «ребенок» («дети») как универсальную, а, в свою очередь, категории «несовершеннолетний», «малолетний», «подросток» и др. охватываются общим понятием «ребенок» и в то же время могут служить основанием для формирования самостоятельных видов правового статуса детей.[18, с.25]

Е.А. Капитонова в своих исследованиях признает категории «ребенок» и «несовершеннолетний» тождественными по содержанию. [37, с.8] Однако с подобной точкой зрения нельзя согласиться. Термин «ребенок» обладает универсальностью, поскольку он применяется при характеристике лица, как не достигшего возраста 18 лет, так и его перешагнувшего. Во-первых, содержание данного термина не только определяет возрастные границы в жизни человека, но и обозначает юридически признаваемые и значимые связи с родителями или лицами, их заменяющими, так как для них ребенок остается таковым независимо от его возраста. Во-вторых, в определенных случаях законодательство приравнивает к статусу ребенка лиц, достигших совершеннолетия, тем самым обеспечивая их повышенную защищенность. Например, положения Налогового кодекса РФ указывают на предоставление родителям стандартного и социального налоговых вычетов в отношении детей, обучающихся по очной форме обучения в образовательных учреждениях, в возрасте до 24 лет (подп. 4 п. 1 ст. 218, подп. 2 п. 1 ст. 219 НК РФ). [3] По общему правилу несовершеннолетние отбывающие наказание в воспитательных учреждениях (колониях) по достижении ими совершеннолетия

направляются для дальнейшего отбывания данного вида уголовного наказания в исправительные колонии, предназначенные для взрослых осужденных. Между тем УИК РФ устанавливает, что в целях закрепления результатов исправления, завершения среднего (полного) общего образования или профессиональной подготовки осужденные, достигшие возраста 18 лет, могут быть оставлены в воспитательной колонии до окончания срока наказания, до достижения ими возраста 19 лет (ст. 139 УИК РФ). [6] Еще одним примером служит содержание ст. 1 Закона «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Для лиц из числа детей — сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба родителя или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей имеют дополнительные гарантии по социальной защите. [9]

Тем самым, в отношении определенной категории граждан, которые при тех или иных условиях приравниваются к статусу ребенка, будучи полностью дееспособными (18 лет), государством устанавливаются дополнительные гарантии, представляющие собой комплекс социальных мер, обеспечивающих возможность улучшения жилищных условий, получения дополнительного образования, реализации права на труд и т. п. При этом, законодатель поднимает возрастной ценз до известных пределов (19, 23, 24 года). Это способствует не только более полной реализации такими гражданами конституционных прав, но и повышает степень их защищенности.

Кроме того, оппонировав позиции Е.А. Капитоновой в качестве аргумента можно привести подход М.В. Геллера к обозначению понятий «ребенок» и «несовершеннолетний». Сопоставляя терминологическое значение данных понятий, исследователь приходит к выводу о их не идентичности. Слово «ребенок» означает не только определенную возрастную ступень и определенный период жизни человека, но и первую степень родства с кем —

либо, так что ребенок может быть не только несовершеннолетним, но и взрослым сыном или дочерью. [25, с.10]

Несмотря на множественность подходов в научной литературе к юридическому понятию «ребенок», в качестве основного признака ребенка, и это мы видим, в различных правовых актах, как внутригосударственных, так и международных, выступает возрастной критерий. Необходимо заметить, что еще на стадии обсуждения проекта Конвенции о правах ребенка наблюдались разногласия по поводу установления нижней и верхней границ возраста ребенка. Представители Аргентины, Гватемалы выступали за определение нижней возрастной границы с момента зачатия ребенка. С другой стороны, Франция, Великобритания, Тунис, Китай, Индонезия заняли противоположную позицию и признавали нижний возрастной ценз с момента рождения. [34] Однако большинство государств отметили, что при толковании преамбулы, статей 1 и 6 Конвенции они будут придерживаться положений национального законодательства. Поэтому, можно сделать вывод, что международное право признает ребенком личность с момента рождения, но в тоже время и не запрещает государствам считать ребенком человеческое существо с момента зачатия.

Помимо этого, не все страны были согласны со статьей 1 Конвенции, устанавливающей верхний предел возраста ребенка — 18 лет. Одни государства предлагали установить верхний предел детства 15—16 лет, другие — закрепить возраст ниже 18 лет, так как в соответствии с их национальным законодательством совершеннолетие наступает гораздо позже. Однако эти предложения не нашли поддержки и в Конвенции о правах ребенка верхний возрастной предел определяется в 18 лет. [2] Что же касается государств, в законодательстве которых возраст достижения совершеннолетия установлен ниже 18 лет, то положения Конвенции не препятствуют сохранению этого возрастного предела.

Как видно, проблема определения возрастного ценза, в рамках которого должно содержаться рассматриваемое понятие, существует как в

национальном, так и в международном законодательстве. На современном этапе развития России этой проблеме посвящены труды многих ученых-юристов. В большинстве случаев, особое внимание уделяется нижней возрастной границе понятия «ребенок». При этом одни настаивают на том, что права ребенка подлежат определенной защите до момента появления ребенка на свет, поскольку эмбрион это не часть организма матери, а начало новой жизни, подлежащее соответствующему правовому регулированию. [47, с.231]

Другие, считают целесообразным относить понятие «ребенок» лишь к ребенку уже рожденному, определяя нижнюю возрастную границу этой категории моментом рождения. [40, с.5] На взгляд автора, именно этот подход является разумным и оправданным, поскольку не рожденный ребенок не может реализовать своих прав ни самостоятельно, ни через законных представителей и это становится действительно возможным лишь с момента рождения живого ребенка.

Кроме того, указанная позиция не противоречит ни нормам Конституции РФ, ни Конвенции о правах ребенка по следующим соображениям. Одно из указанных в ч. 2 ст. 17 Основного Закона свойств основных прав и свобод человека и гражданина, разумеется, и ребенка, определяет механизм их возникновения — момент рождения человека. [1] Возраст совершеннолетия установлен в российском законодательстве — 18 лет, что соответствует ст. 60 Конституции РФ и Конвенции о правах ребенка.

Далее, исследуя понятие «ребенок», следует обратить внимание на работы тех авторов, которые обращались к вопросу защиты прав и законных интересов детей. При рассмотрении исследователями понятия и сущности таких категорий, как «правовая защита», «конституционно-правовая защита», не наблюдается единства терминологического обозначения лица, не достигшего совершеннолетия. В.И. Абрамов, С.А. Ветошкин для обозначения специального субъекта права используют термин «ребенок», а А.В. Заряев, Л.Н. Дегтярева, — «несовершеннолетние». [18,с.5;24,с.64;33,с.49;30,с.6]

В первом случае, термин «ребенок» используется как универсальная категория, хотя и подходы исследователей различны: общетеоретический (В.И. Абрамов) и в рамках ювенальной юстиции (С.А. Ветошкин).

Во втором случае обозначенный термин трактуется с позиции ювенальной юстиции, где несовершеннолетие выступает в качестве основного признака ребенка и как база для ювенальной юстиции. Автор полагает, что при определении понятия «правовая защита», «конституционно — правовая защита» должен применяться единый термин, обозначающий особого субъекта права, а именно «ребенок».

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

1. Для определения правового статуса особого субъекта права, каковым является лицо до достижения 18 лет, следует использовать универсальную категорию «ребенок».

2. Категории «несовершеннолетний», «малолетний», «подросток» и другие охватываются общим понятием «ребенок», однако их правовое значение состоит в том, что они позволяют более точно учесть специфику правовых возможностей ребенка.

3. Такой подход позволит унифицировать юридические понятия и может сыграть существенную роль в предупреждении и устранении противоречий между федеральным и региональным законодательством, регулирующим правовое положение ребенка в Российской Федерации.

1.2. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Понятие «правовой статус» часто употребляется в правовой литературе, когда речь идёт о характеристике состояния того или иного субъекта правоотношений.

Права и обязанности - основной исходный элемент права. Следует согласиться с К.В. Голубкиной в том, что ничего более важного в структуре

права нет: «Система прав и обязанностей - сердцевина, центр правовой сферы, и здесь лежит ключ к решению основных юридических проблем». [27,с.271]

Конституция Российской Федерации не использует при закреплении конституционно-правового статуса личности категорию «ребёнок», несмотря на то, что используются различные категории для обозначения субъектов правового статуса. В одном случае употребляется слово «каждый», что предполагает включение иностранцев и лиц без гражданства, а в другом - «граждане Российской Федерации», означающий, что конкретные права, свободы и обязанности имеют только граждане Российской Федерации. [28, с.164]

В целом это даёт основание полагать, что нормы Основного Закона могут и должны быть включены структурным элементом в общий правовой статус ребёнка, но с учётом обозначенных возрастных ограничений и обстоятельств.

Так, в положениях Конституции Российской Федерации, предусматривающих право на жилище, образование, охрану здоровья, социальное обеспечение, не уточнено, что эти права адресованы непосредственно ребёнку, но подразумевается, что они могут и должны быть реализованы и взрослыми, и детьми.

В целом привязка статуса ребёнка к Основному Закону возможна лишь через преамбулу Федерального закона от 24.07.1998 г. № 124 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации», где сказано, что эти права и законные интересы предусмотрены Конституцией Российской Федерации, а государство признаёт детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности.

В соответствии со ст. 38 материнство, отцовство и детство, семья находятся под защитой государства, которое создаёт необходимые предпосылки для нормального развития, воспитания и образования детей. [28, с.164]

Обращаясь к характеристике правового статуса ребёнка, мы в первую очередь сталкиваемся с тем обстоятельством, что отношения, в которых он участвует, регулируются нормами различных отраслей российского права. Ребёнок в любом обществе и государстве, и в Российской Федерации в том числе, выступает субъектом права, имеет, безусловно, свой особый правовой статус и нуждается в особом, повышенном внимании со стороны государства и его органов.

Как субъект права ребёнок становится участником правоотношений. Объектом отношений с участием детей выступают интересы ребёнка, вокруг которых формируется поведение субъектов этих отношений. С одной стороны, ими являются родители или лица их заменяющие, в исключительных случаях это могут быть органы государственной власти или местного самоуправления. С другой стороны, в них всегда участвуют органы власти (государственной или муниципальной), а также учреждения (школа, лечебное заведение и т.д.), организации, предприятия.

Существует многообразие сфер, в которых участвуют дети. В Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» установлен перечень различных категорий детей, определены их понятия и 13 видов правовых режимов, в которых могут пребывать дети. В их числе:

1. дети, оставшиеся без попечения родителей;
2. дети-инвалиды;
3. дети, имеющие недостатки в психическом и (или) физическом развитии;
4. дети - жертвы насилия;
5. дети, отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях;
6. дети, проживающие в малоимущих семьях. [28, с.164]

Данный перечень может служить основанием для установления видов правовых статусов ребёнка. Но возглавлять этот список должен общий

правовой статус. Правовой статус ребёнка как теоретическую категорию и как правовое явление не следует рассматривать как произведение государства, хотя и умалять роли последнего в обеспечении качества правового статуса также не следует.

Правовой статус ребёнка имеет объективную природу своего происхождения, вытекает «из общих ценностей, над которыми не властвует государство». Государство, формируя правовую модель статуса ребёнка, основываясь на научных разработках, должно закладывать в правовые нормы уважение к его правам, соблюдение принципа единства прав и обязанностей, ответственности и законопослушания, неприятие девиантных и преступных явлений, развития здоровых психологических навыков и обеспечивать правовое положение ребёнка комплексом реальных, а не фиктивных гарантий.

Таким образом, правовой статус ребёнка может быть определён как концептуально и конкретно – исторически обусловленная система его прав, свобод и обязанностей, устанавливаемых с учётом возрастных ограничений и типа юридической связи с государством и родителями или лицами, их заменяющими, структурированных и формализованных по основным параметрам сферы детства, реализуемых в особом властно-волевом режиме, охраняемых и гарантируемых государством.

Однако необходимо отметить практически полное отсутствие постановлений Конституционного суда РФ, в соответствии с которыми были бы выявлены несоответствия положений нормативно-правовых актов о правах ребёнка Конституции РФ. Исключением из этого можно считать Постановление Конституционного суда РФ от 08.06.2010 № 13-П «По делу о проверке конституционности п. 4 ст. 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой». Указанная статья ГК регулирует отчуждение жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние члены семьи собственника данного жилого помещения, находящиеся под опекой или попечительством, а также оставшиеся без

родительского попечения, если при этом затрагиваются их права или охраняемые законом интересы.

В соответствии с вышеуказанным постановлением КС РФ, п. 4 ст. 292 ГК РФ был признан неконституционным в части, не позволяющей защищать права несовершеннолетнего, проживающего в жилом помещении, в случае отчуждения этого помещения, если он формально не отнесён к находящимся под опекой или попечительством или к оставшимся без родительского попечения (по данным органа опеки и попечительства), но фактически лишён опеки.

В целом же необходимо признать незначительность обращений в Конституционный суд РФ с целью проверки соответствия законодательства о правах ребёнка положениям Конституции РФ. [28, с.164] Отчасти это может быть связано с незначительностью регулирования Конституцией правового статуса ребёнка как субъекта права.

Необходимо указать, что пленум Верховного суда РФ в ряде своих постановлений также обращает внимание на правовой статус ребёнка в России.

Специфичность статуса ребёнка, особенно малолетнего, состоит в его физической и социальной беспомощности, в силу которых многие его права, и что особенно важно - основные, не могут быть им реализованы, а ответственность за их обеспечение лежит на других субъектах: родителях, лицах, их заменяющих, государстве и обществе в лице специальных учреждений и органов.

В ст. 19 Конституции РФ возраст человека вообще не назван среди самых значимых признаков, исключающих дискриминацию и неравенство в правах и свободах человека (пол, раса, национальность, язык, происхождение, имущественное и должностное положение, место жительства, отношение к религии и др.)

Несмотря на то, что данный перечень предполагает наличие и иных (любых) оснований, запрещающих дискриминацию людей, было бы

целесообразным внести в него дополнение, характеризующее обязательный социально-демографический признак - возраст человека. [28, с.164]

В заключение нужно сказать, что проблемы, связанные с закреплением правового статуса ребёнка, весьма актуальны для российского общества. В современном мире, показателем демократичности государства служит обеспечение прав человека любого возраста, в том числе ребёнка. Права и свободы ребёнка как особого субъекта правовых отношений представляют собой специфический правовой институт, являющийся конституционной ценностью, устанавливаемой и охраняемой государством. Поэтому совершенствование этого направления деятельности - важная задача Российского государства.

Между тем при решении выявленных проблем в нашей стране существует много препятствий, для преодоления которых мы предлагаем следующие меры:

1. законодательное закрепление правового статуса ребёнка в Конституции РФ;
2. создание единого нормативно-правового акта, регулирующего права ребёнка, по примеру Закона Республики Беларусь «О правах ребёнка» от 25 октября 2000 г., в котором должны быть отражены права ребёнка по всем основным направлениям;
3. введение в каждом субъекте РФ института уполномоченного по правам ребёнка.

1.3. ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ОСНОВНЫХ ПРАВ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В правовом статусе ребенка его права и обязанности представляют собой элемент особой важности. Значение прав, свобод и обязанностей ребенка как элемента его правового статуса состоит в том, что через их

совокупность можно определить, рассмотреть весь спектр отношений в сфере детства и установить степень их правовой урегулированности.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Используемые Конституцией Российской Федерации термины «все», «каждый», «гражданин», разумеется, относятся и к детям. Имеется и другое косвенное подтверждение того, что Основной закон стоит на страже прав и законных интересов ребенка, - преамбула Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» гласит о том, что эти права и законные интересы предусмотрены Конституцией Российской Федерации.

В Российской Федерации основными нормативно-правовыми документами по правам ребёнка являются:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации». Закон устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка.
3. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании».
4. Семейный кодекс Российской Федерации (далее СК РФ).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ).
6. Нормативные акты субъектов РФ и органов местного самоуправления.
7. Уставы дошкольного образовательного учреждения, школы.

Наряду с национальными законодательными актами действуют международные документы, которым, к слову, должны соответствовать нормы российского права. Среди них самыми значимыми являются:

1. Всеобщая декларация прав человека (1949 год).

2. Декларация прав ребёнка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН (1959) — это документ о правах ребёнка из 54 статей. Все права, входящие в Конвенцию, распространяются на всех детей.

3. Конвенция ООН о правах ребенка (1989).

4. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990).

Первым документом, регулирующим права детей, явилась Декларация о правах ребенка, принятая в 1923 году Международным союзом спасения детей. Данный документ действовал в течение 36 лет. Приняв в 1959 г. краткую Декларацию прав ребенка, ООН поставила цель: разработать документ о правах детей, который имел бы обязательную силу для государств, согласившихся его подписать. Именно таким документом и стала Конвенция о правах ребенка (1989г).

Конвенция ООН о правах ребенка – это документ о правах ребенка, состоящий из 54 статей, каждая из которых описывает определенное право. Когда страна подписывает эту Конвенцию, она принимает на себя обязанность предоставления этих прав всем детям без исключения. На данный момент большинство стран подписало Конвенцию о правах ребенка (наша страна присоединилась к этому документу 13 июля 1990 г).

Вот как описаны права ребенка в Конвенции ООН о правах ребенка:

«Государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры».

«Государства-участники предпринимают все возможные усилия к тому, чтобы обеспечить признание принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка. Родители или, в соответствующих случаях, законные опекуны несут основную ответственность

за воспитание и развитие ребенка. Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы».

Конвенция о правах ребенка состоит из преамбулы и 54 статей. Она детализирует индивидуальные права каждого ребенка на полное развитие своих возможностей в условиях, свободных от голода и нужды, жестокости, эксплуатации и других злоупотреблений. Дано определение понятия «ребенок» и установлен приоритет его интересов перед интересами общества. Провозглашены такие важнейшие права ребенка, как:

1. право на жизнь и здоровое развитие;
2. право на имя;
3. право на гражданство;
4. право знать своих родителей;
5. право на заботу родителей и совместное с ними проживание;
6. права и обязанности родителей по отношению к детям.

Установлены права детей на выражение своих взглядов или убеждений, на свободу ассоциаций и мирных собраний, доступ ребенка к распространению информации.

Закреплена ответственность государства в деле защиты прав детей от эксплуатации, от незаконного употребления наркотиков, похищения и торговли детьми.

Согласно ст. 8 Конвенции о правах ребенка ребенок имеет право на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи. [2]

В соответствии со ст. 14 Конвенции о правах ребенка ребенок имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает в себя свободу выражать свое мнение в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка (ст. 13 Конвенции).

На основании ст. 19 Конвенции о правах ребенка ребенок имеет право на защиту от всех форм физического или психологического насилия,

эксплуатации, оскорбления, небрежного или грубого обращения - как со стороны родителей, так и опекунов или вообще любого лица, заботящегося о ребенке.

Статьей 20 Конвенции установлено, что ребенок, лишенный своего семейного окружения, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством.

В соответствии со ст. 27 Конвенции о правах ребенка ребенок имеет право на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития. Неполноценный в умственном или физическом отношении ребенок должен вести полноценную и достойную жизнь в условиях, которые обеспечивают его достоинство, способствуют его уверенности в себе и облегчают его активное участие в жизни общества (ст. 23 Конвенции).

Ребенок имеет право на здравоохранение (ст. 24 Конвенции) и социальное обеспечение, включая социальное страхование (ст. 26 Конвенции).

Согласно ст. 29 Конвенции о правах ребенка ребенок имеет право на образование, которое должно быть направлено на развитие личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка в их самом полном объеме.

По ст. 30 Конвенции о правах ребенка ребенок имеет право пользоваться родным языком, исповедовать религию своих родителей, даже если он принадлежит к этнической, религиозной или языковой группе, которая в данном государстве составляет меньшинство.

Статьей 31 Конвенции о правах ребенка провозглашается его право на отдых и досуг, право участвовать в играх и развлекательных мероприятиях, соответствующих его возрасту, свободно участвовать в культурной жизни и заниматься искусством.

На основании ст. 32 Конвенции о правах ребенка ребенок имеет право на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья либо наносить ущерб физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию.

Ребенок имеет право на защиту от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения (ст. 34 Конвенции).

Российский закон постулирует, что права и свободы человека и гражданина принадлежат ребёнку от рождения и гарантируются государством. Запрещается ограничение прав ребёнка при обучении в семье, детском саду или в школе. Дети старше 8 лет могут беспрепятственно создавать общественные объединения, кроме партийных и религиозных.

Государство признает, что детство является важным этапом жизни человека, и на приоритетном уровне государственной политики стоят интересы детей: подготовка детей к полноценной жизни в обществе, развитие у них общественно значимой и творческой активности, воспитание в детях высоких нравственных качеств, гражданственности и патриотизма.

Закон называет несколько прав ребёнка, описывая порядок их обеспечения:

1. право на охрану здоровья — предусматривает оказание детям бесплатной медицинской помощи, включая оздоровление, профилактику, санаторно-курортное лечение, диспансерное наблюдение, медицинскую реабилитацию детей-инвалидов и детей с хроническими заболеваниями;

2. право в сфере профессионального обучения и занятости — предполагает трудовые гарантии для детей от 15 лет (вознаграждение за труд, охрана труда, сокращенное рабочее время, отпуск) и разные льготы, для детей от 14 лет обеспечивается профессиональное обучение;

3. право на отдых — включает государственный контроль за обеспечением безопасного, качественного и доступного детского отдыха.

Федеральный закон предполагает также несколько мер по защите детей:

1. защита от информации, наносящей вред здоровью и нравственному развитию, в том числе от пропаганды неравенства, нетерпимости, насилия и антиобщественного поведения, порнографии, нетрадиционных сексуальных отношений, алкоголя, табака и наркомании, в частности предполагается экспертиза игр и игрушек.

2. защита социальной инфраструктуры для детей, в частности ликвидация таких объектов только с согласия специальной комиссии;

3. противодействие эксплуатации детей и торговле детьми, в том числе поддержка жертв и их родителей;

4. защита прав детей, находящихся в трудной ситуации — сирот, детей с ограниченными возможностями здоровья, жертв насилия, вооруженных конфликтов и катастроф, детей из малоимущих семей или семей беженцев, детей из воспитательных колоний.

Имущественные права ребёнка регламентируются статьей 60 Семейного кодекса РФ.

Относительно данной категории прав у нас имеется ряд вопросов.

Законодатель при принятии Главы 11 Семейного кодекса «Права несовершеннолетних детей» не в достаточной степени гарантировал реализацию прав несовершеннолетних детей.

Так, семейное законодательство, по нашему мнению, недостаточно уделяет внимание имущественным правам ребенка в семье, т.к. в СК РФ имеется только одна развернутая статья данным правоотношениям. Семейное законодательство исходит из признания наличия у ребенка имущественных интересов. Однако в семейном законодательстве отсутствуют законодательно закрепленные нормы, регулирующие имущественные отношения ребенка как субъекта права. Даже в Конвенции ООН о правах ребенка говорится только об обязанностях родителей обеспечивать ребенка в пределах своих финансовых возможностей. Право собственности ребенка не оговаривается вообще.

При разрешении семейных споров понятие «имущественные интересы несовершеннолетних» трактуются по-разному. В одних случаях, как нуждаемость ребенка в элементарных насущных потребностях в пище, одежде, жилье. В других случаях, как достаточная обеспеченность, связанная с возможностью родителей обеспечить ребенку достойные условия жизни.

По нашему мнению, в семейном законодательстве необходимо определить и закрепить понятие имущественные интересы

несовершеннолетних, с целью единообразного применения понятия «имущественные интересы несовершеннолетних» в правоприменительной судебной практике.

В соответствии со ст.60 СК РФ ребенок наделен правом «на получение содержания от своих родителей и других членов семьи в порядке и размерах, которые установлены разделом 5 «Алиментные обязательства членов семьи». То есть, право собственности на суммы, причитающиеся в качестве алиментов, признается за ребенком.

В судебной практике, при вынесении судебных возникают проблемы, т.к. истцы в исковом заявлении указывают о взыскании алиментов в их пользу на содержание ребенка, что дублируется в последующем в судебных актах, исполнительных документах. По нашему мнению, данная формулировка нарушает права ребенка. Правильным будет формулировка решений о взыскании алиментов, при выдаче исполнительных листов, часто о взыскании алиментов в пользу ребенка (имя, отчество, фамилия, число, месяц, год рождения), с указанием: «в интересах которого действует тот или иной законный представитель».

Как указывалось выше, ребенок вправе на общение со своими родителями и другими родственниками в экстремальной ситуации (задержание, арест, заключение под стражу и др.), что отдельно регламентируется в Кодексе и согласуется с нормами международного права (ст. 40 Конвенции о правах ребенка).

Закон не дает понятие экстремальной ситуации. Необходимо дать формулировку понятия экстремальной ситуации. По нашему мнению, правильной будет формулировка: «экстремальная ситуация - случаи, создающие реальные предпосылки для причинения несовершеннолетнему морального и физического вреда, требующие незамедлительного оказания ему содействия в соответствии со степенью угрозы его жизни, здоровью и т.д.».

По нашему мнению, до настоящего времени не решен и остается дискуссионным вопрос о соотношении права ребенка знать своих родителей с

тайной усыновления и тайной биологического происхождения ребенка при применении методов искусственного оплодотворения человека.

Таким образом, необходимо отметить, что ребенок в Российской Федерации обладает рядом общих и специфических прав, защита которых является обязанностью государства.

Подводя итоги первой главы, можно сделать ряд промежуточных выводов:

1. Понятие «ребенок» закреплено как в отечественном, так и международном законодательстве, обозначая категорию лиц, не достигших совершеннолетия (18 лет).

2. Российский законодатель в процессе приведения в соответствие с Конвенцией о правах ребенка 1989 г. внутреннего законодательства не выработал собственного понятия «ребенок» и закрепил в правовых актах России понятие, идентичное конвенциональному: «Ребенок — лицо, не достигшее возраста 18 лет».

4. В ходе изучения понятия «ребенок», мы пришли к выводу о том, что для определения правового статуса особого субъекта права, каковым является лицо до достижения 18 лет, во избежание путаницы, следует использовать универсальную категорию «ребенок». Категории «несовершеннолетний», «малолетний», «подросток» и другие охватываются общим понятием «ребенок», однако их правовое значение состоит в том, что они позволяют более точно учесть специфику правовых возможностей ребенка.

5. Конституция Российской Федерации не использует при закреплении конституционно-правового статуса личности категорию «ребёнок», несмотря на то, что используются различные категории для обозначения субъектов правового статуса.

6. В целом это даёт основание полагать, что нормы Основного Закона могут и должны быть включены структурным элементом в общий правовой

статус ребёнка, но с учётом обозначенных возрастных ограничений и обстоятельств.

7. Обращаясь к характеристике правового статуса ребёнка, мы в первую очередь сталкиваемся с тем обстоятельством, что отношения, в которых он участвует, регулируются нормами различных отраслей российского права. Правовой статус ребёнка имеет объективную природу своего происхождения, вытекает «из общих ценностей, над которыми не властвует государство».

8. Проблемы, связанные с закреплением правового статуса ребёнка, весьма актуальны для российского общества. В современном мире показателем демократичности государства служит обеспечение прав человека любого возраста, в том числе ребёнка.

9. Для решения проблем, связанных с правовым статусом ребенка, мы предлагаем следующие меры: законодательное закрепление правового статуса ребёнка в Конституции РФ; создание единого нормативно-правового акта, регулирующего права ребёнка, по примеру Закона Республики Беларусь «О правах ребёнка» от 25 октября 2000 г., в котором должны быть отражены права ребёнка по всем основным направлениям; введение в каждом субъекте РФ института уполномоченного по правам ребёнка.

10. Значение прав, свобод и обязанностей ребенка как элемента его правового статуса состоит в том, что через их совокупность можно определить, рассмотреть весь спектр отношений в сфере детства и установить степень их правовой урегулированности.

11. Основные права ребенка, признанные и гарантированные в Российской Федерации закреплены в ряде международных и национальных актах. Права ребенка, провозглашенные в Семейном кодексе РФ, вызывают у нас некоторые вопросы.

Семейное законодательство, недостаточно уделяет внимание имущественным правам ребенка в семье, т.к. в СК РФ имеется только одна развернутая статья данным правоотношениям. В частности, в нем отсутствуют

законодательно закрепленные нормы, регулирующие имущественные отношения ребенка как субъекта права.

Таким образом, в семейном законодательстве необходимо определить и закрепить понятие имущественные интересы несовершеннолетних, с целью единообразного применения понятия «имущественные интересы несовершеннолетних» в правоприменительной судебной практике.

В соответствии со ст.60 СК РФ ребенок наделен правом «на получение содержания от своих родителей и других членов семьи в порядке и размерах, которые установлены разделом.

В судебной практике, при вынесении судебных возникают проблемы, т.к. истцы в исковом заявлении указывают о взыскании алиментов в их пользу на содержание ребенка, что дублируется в последующем в судебных актах, исполнительных документах. По нашему мнению, данная формулировка нарушает права ребенка. Правильным будет формулировка решений о взыскании алиментов, при выдаче исполнительных листов, часто о взыскании алиментов в пользу ребенка (имя, отчество, фамилия, число, месяц, год рождения), с указанием: «в интересах которого действует тот или иной законный представитель».

Также ребенок вправе на общение со своими родителями и другими родственниками в экстремальной ситуации.

Закон не дает понятие экстремальной ситуации. Необходимо дать формулировку понятия экстремальной ситуации. По нашему мнению, правильной будет формулировка: «экстремальная ситуация - случаи, создающие реальные предпосылки для причинения несовершеннолетнему морального и физического вреда, требующие незамедлительного оказания ему содействия в соответствии со степенью угрозы его жизни, здоровью и т.д.».

Остается дискуссионным вопрос о соотношении права ребенка знать своих родителей с тайной усыновления и тайной биологического происхождения ребенка при применении методов искусственного оплодотворения человека.

12. Сегодня механизм защиты прав ребенка представляет собой многоуровневую систему, которая при оптимальном сочетании и взаимодействии может достаточно полно защищать подростка, его права и свободы.

13. Федеральный механизм защиты прав ребенка представляет собой систему организационных, правовых и функциональных элементов, определяющих порядок осуществления федеральными органами власти деятельности по защите прав ребенка на территории Российской Федерации.

Таким образом, считаем, что все задачи, поставленные для первой главы исследования, были достигнуты.

ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА

2.1. РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В РФ

Защита прав ребенка в рамках общей защиты прав человека имеет определенные особенности и, соответственно, предполагает использование специфических институтов и механизмов. Многочисленные события последнего времени демонстрируют дефицит механизма защиты прав человека в России. При этом права детей оказываются под большей угрозой, чем права взрослых людей, прежде всего потому, что ребенок просто не в силах самостоятельно защитить свои права. Поэтому остро нужны иные институты защиты прав юных граждан. Государство в лице своих органов обязано создавать для каждого ребенка такие условия, при которых они будут иметь возможность выявлять, приобретать и реализовывать свои права, тем более что Конвенция ООН «О правах ребенка» 1989г. содержит следующее положение: «Государства-участники уважают и обеспечивают все права, предусмотренные настоящей Конвенцией за каждым ребенком». Озабоченность по поводу воплощения прав ребенка в действительность, проявленная на международном уровне, понятна, ибо мировое сообщество обеспокоено состоянием будущих поколений, их способностью на должном уровне поддерживать жизнь человека. Речь идет о широкой гамме социальных и правовых средств, условий и способов, совокупность которых и является механизмом защиты прав ребенка. [52,с.321] Словарь русского языка характеризует термин «механизм» как «систему», устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности». [48,с.64] Надо полагать, что механизм состоит из системы элементов, функционирование каждого из которых вовлекает в работу другого; а суть работы механизма выражается в том, что отдельно взятый его элемент приводит в действие другой, который «тянет» за собой целый ряд элементов. В

таким пониманием механизм защиты прав ребенка в России «хромает» в силу двух причин.

Первая причина состоит в том, что в различных отраслях права (конституционном, гражданском, уголовном, административном, семейном и т.д.) существует огромный массив нормативных актов, так или иначе связанных с регулированием прав ребенка, накоплен большой объем знаний, содержащих рекомендации относительно реализации прав несовершеннолетних в различных сферах жизни общества, совершенствование института связанного с детством. Однако в современном российском праве слабо представлена межотраслевая и предметная связь, что в свою очередь мешает совершенствованию правового регулирования, восполнению и преодолению коллизий, реализации на практике декларируемых в законодательстве в интересах детей подходов.

Вторая причина заключается не в отсутствии органов государства, призванных защищать права ребенка (на самом деле в государстве есть кому заниматься детством), а в отсутствии взаимодействия между ними. Эти вопросы должны решать органы управления социальной защиты населения, органы управления образованием, здравоохранением, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, службы занятости, органы внутренних дел. Надзор за соблюдением законов органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляется органами прокуратуры (ч.3. ст.10 Закона). Существует специализация судей, рассматривающих дела в отношении несовершеннолетних. В более чем 17 субъектах РФ существует Институт уполномоченного по правам ребенка. Однако еще не удается объединить все эти звенья госаппарата и местного самоуправления в одну цепочку и распределить между ними компетенцию в соответствии с ветвями и уровнями власти, исключив одновременно дублирование и параллелизм в работе.

Под понятием механизма в правовой науке понимают некую систему, устройство, определяющие порядок какого-либо вида правовой деятельности.

Под механизмом защиты прав ребенка следует понимать систему взаимодействующих социальных и правовых средств, применяемых для обеспечения реализации его прав. Речь идет о системе взаимодействующих средств социальной и правовой защиты прав ребенка. Социальная защита - эта система гарантированных государством экономических, организационных, правовых мер, обеспечивающих условия для преодоления трудной жизненной ситуации. Понятие «социальная защита» значительно шире чем «правовая защита», так как последнее входит в категорию первого, поскольку «юридические средства - часть социальной системы регулирования и воздействия на общественные отношения, в том числе в вопросах охраны и защиты личности».

Понятие правовой защиты можно охарактеризовать как защищенность прав и законных интересов юридическими средствами. Р.В. Морозова полагает, что элементы общеюридического механизма правового регулирования характеризуют и механизм правовой защиты прав несовершеннолетних: «Механизм правовой защиты прав и законных интересов несовершеннолетних - это совокупность составляющих его элементов: правовых норм, нормативных актов, правовых отношений, индивидуальных актов, правосознания и правовой культуры».

Система, или иными словами – механизм защиты прав ребенка в Российской Федерации включает в себя органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностных лиц, граждан и их объединения, которые должны соблюдать Конституцию РФ и законы нашего государства.

Сегодня механизм защиты прав ребенка представляет собой многоуровневую систему, которая при оптимальном сочетании и взаимодействии может достаточно полно защищать подростка, его права и свободы. М.Н. Садовникова выделяет следующие уровни этого механизма.

Первый уровень - уровень международно-правовой защиты детей. Здесь действует ряд важных международно-правовых документов:

1. Всеобщая декларация прав человека 1948г.
2. Конвенция ООН о правах ребенка 1989г.
3. Минимальные стандартные правила ООН 1985г.
4. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г.

Принятая всенародным голосованием в 1993 г. Конституция РФ, признает приоритет общепризнанных норм международного права над нормами национального законодательства. Непосредственный механизм защиты выражен в деятельности Международного суда ООН, Комитета ООН по правам ребенка, верховного комиссара по правам человека. Комитет ООН по правам ребенка последовательно рекомендует государствам - участникам Конвенции о правах ребенка создавать независимые учреждения, органы, службы, призванные отстаивать права детей.

Второй уровень механизма защиты прав несовершеннолетних - уровень региональных международных сообществ. Государства - члены Совета Европы руководствуются в своей деятельности Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, принятой в 1950 г., и дополнительными протоколами к ней. Европейская конвенция - очень важный международный договор, который определяет неотъемлемые права и свободы человека и требует от государства гарантировать их каждой личности. Из всего этого следует, что любое лицо, в том числе и каждый ребенок, с целью защиты своих поправных прав и законных интересов правомочно обратиться в соответствующие инстанции Совета Европы. Российская Федерация 5 мая 1998 г. ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. С этого момента российские граждане получили реальную возможность направлять индивидуальные жалобы, связанные с нарушением их прав, в Европейский суд по правам человека (г. Страсбург). Суд представляет собой наднациональный орган, обращение в который возможно только в случае исчерпания всех внутригосударственных средств защиты и лишь в течение шести месяцев с даты принятия окончательного решения на национальном

уровне. Суд рассматривает только те жалобы, которые направлены против государства, и только против того государства, которое ратифицировало Конвенцию. Жалобы должны относиться к событиям, наступившим после ратификации Конвенции.

Третий уровень - это уровень внутригосударственных механизмов защиты прав подростков. Исходя из традиционного деления власти на три ветви, можно условно подразделить на самостоятельные, параллельно действующие вертикальные системы: законодательную, исполнительную и судебную.

Четвертый уровень механизма защиты прав несовершеннолетних – региональный уровень субъектов РФ. [36,с.32]

Более точно уровни внутригосударственных механизмов защиты прав детей определяет М.В. Немытина: «Система защиты прав несовершеннолетних формируется как на федеральном, так и на уровне субъектов Федерации, в нее вовлечены также органы местного самоуправления. [46, с.59]

Таким образом, можно разделить уровни защиты прав несовершеннолетних, соответствующие уровням власти (федеральный и субъектов Федерации) и местного самоуправления. Действительно, в РФ на всех уровнях действуют органы, занимающиеся проблемами семьи и детей. На федеральном уровне это:

1. Уполномоченный по правам человека в РФ;
2. Совет при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека;
3. Межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних при Правительстве РФ;
4. Министерства здравоохранения РФ;
5. Министерства образования РФ;
6. Министерства труда и социального развития.

Департаменты, комитеты, комиссии и отделы с аналогичными функциями действуют и на региональном уровне.

Именно эти органы и составляют целостность механизма защиты прав ребенка, функционирование и взаимодействие которого состоит в том, что когда один орган упустил какое-либо нарушение, на это нарушение ему указывает другой орган.

Анализируя соотношение международных способов защиты прав ребенка с внутрироссийскими, В.В. Кулапов подчеркивает, что «внутригосударственный уровень является приоритетным полем, в рамках которого должны реализовываться права и законные интересы детей. Современное международное право не дает международным органам и организациям таких эффективных инструментов защиты прав детей, которыми обладает государство. В тоже время, существование процедур и механизмов защиты прав является важной гарантией их реализации и защиты». Обратим внимание на одну особенность механизма защиты прав ребенка в России. Этот механизм предполагает не только распределение функций защиты между различными органами, учреждениями и организациями. Данные функции распределяются также по уровню исследуемого механизма: международный и внутригосударственный. На каждом из них решаются различные по своим масштабам задачи обеспечения прав и законных интересов ребенка. Компетенция различных органов в рассматриваемой области определяется статутными нормативными актами и (или) специальным законодательством о защите прав детей. [37,с.87]

Федеральный механизм защиты прав ребенка представляет собой систему организационных, правовых и функциональных элементов, определяющих порядок осуществления федеральными органами власти деятельности по защите прав ребенка на территории Российской Федерации.

Защита прав ребенка основывается на нормах международного законодательства, обязательного для исполнения Российской Федерацией (в рамках принятых соглашений), Конституции РФ, Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», соответствующих федеральных законах и иных нормативных актах РФ, а также законах и иных

нормативных актах субъектов РФ в области защиты прав и законных интересов ребенка.

Под правовой защитой ребенка следует понимать совокупность нормативно-правовых актов, обеспечивающих право ребенка на рождение и благополучное социальное развитие, а также деятельность субъектов, осуществляющих реализацию данных норм права.

Правовая защита детства охватывает всю сферу жизнедеятельности ребенка и включает:

1. охрану материнства, отцовства и семьи;
2. образование;
3. здравоохранение;
4. труд;
5. социальное обеспечение;
6. досуг;
7. профилактику правонарушений и др.

Основой защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации является система юстиции РФ, которая в юридическом статусе ювенальной юстиции обеспечивает права и законные интересы ребенка как можно более эффективно.

Ювенальная юстиция в России — специализированная судебно-правовая система защиты прав несовершеннолетних, создающаяся в России с 1990-х годов, которая призвана контролировать исправление и реабилитацию несовершеннолетних преступников, проводить профилактику детской преступности, а также предоставлять социальную защиту семьи и прав несовершеннолетних. [38,с.64; 45,с.52]

В России работа над внедрением ювенальной юстиции проводится в рамках Европейской социальной хартии, закрепляющей ряд общественных прав человека, а также на основе ратифицированной Конвенции о правах ребёнка и её положений, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. [23,с.22]

Ювенальная юстиция встречает как положительную, так и отрицательную реакцию со стороны общественности. Высказываются мнения о том, что ювенальная юстиция способна разрушить институт семьи и провоцирует коррупцию со стороны чиновников.

Внедрение принципов ювенальной юстиции в России встретило существенное сопротивление со стороны общественности. [41]

По мнению противников ювенальной юстиции, её нормы вступают в противоречие с национальной российской ментальностью, духовностью и традиционной культурой, поскольку уравнивание в правах родителей и детей, предлагаемое ювенальной юстицией, ведёт к дестабилизации (разрушению) не только семьи и школы, но и всей системы общественных отношений. [21]

Ювенальная юстиция подвергнута критике, в том числе следующими известными общественными деятелями: актриса Екатерина Васильева, политконсультант Анатолий Вассерман, тележурналист Михаил Леонтьев, лидер движения «Суть времени» Сергей Кургинян, лидером общественного движения «Родительское Всероссийское Сопротивление» Марией Мамиконян.

Некоторые российские СМИ полагают, что ювенальные технологии западного образца раскололи россиян на два лагеря. [49]

Ряд СМИ отмечает, что наибольшее сопротивление в России ювенальная юстиция встречает со стороны православной общественности. [62]

В числе прочих, против введения ювенальной юстиции в России высказывались такие общественные деятели, как: Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, профессор Московской духовной академии А. И. Осипов, член Союза Писателей протоиерей Артемий (Владимиров), заведующий кафедрой социологии семьи МГУ им. М.В. Ломоносова Анатолий Антонов, председатель профильного комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Елена Мизулина.

Основным элементом ювенальной юстиции должен являться ювенальный суд. Проект Федерального конституционного закона «О ювенальных судах в

Российской Федерации» также разработан, но до настоящего времени не принят.

В настоящее время в России под ювенальным судом подразумевается уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних, также под ним могут понимать суд общей юрисдикции, рассматривающий уголовные, гражданские и административные дела по обеспечению прав, свобод и ответственности несовершеннолетних.

Отдельные законопроекты предполагают не сводить идею ювенальной юстиции только к созданию уголовных судов для несовершеннолетних, а имеют целью решать более широкие задачи:

1. создание ювенальных гражданских судов, особой системы исполнения наказания в отношении несовершеннолетних;
2. решение социальных вопросов, связанных с несовершеннолетними, лишёнными родительского попечения, в том числе и в случаях лишения родителей родительских прав
3. В некоторых случаях предусматривается расширение полномочий социальных служб, которые по существу уполномочиваются контролировать родителей и исполнение ими родительских обязанностей, в том числе и по обращениям самих детей. [31,с.9]

Отдельными проектами предполагается охватить медицинские вопросы, в частности: сексуальное просвещение детей, планирование семьи.

Прокуратура Российской Федерации является единой федеральной централизованной системой органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ (Федеральный закон «О прокуратуре РФ»).

Целью деятельности прокуратуры РФ является обеспечение:

1. верховенства закона;
2. единства и укрепления законности;
3. защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Все законодательство, касающееся сферы защиты прав ребенка, полностью находится в юрисдикции прокуратуры РФ.

В соответствии со ст. 10 закона «О прокуратуре РФ» в органы прокуратуры может обратиться любой гражданин с заявлением о нарушении законодательства (в том числе и законодательства, защищающего права ребенка). [13]

В п. 4 ст. 27 «Полномочия прокурора» предусмотрено, что в случае нарушения прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в порядке гражданского судопроизводства, когда пострадавший по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может лично отстаивать в суде или арбитражном суде свои права и свободы или когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение, прокурор предъявляет и поддерживает в суде иск в интересах пострадавших. В данном случае возраст пострадавших признается основанием для участия прокурора в гражданском судопроизводстве.

Значительную роль в защите прав несовершеннолетних играет адвокатская деятельность, регулируемая Федеральным законом РФ от 31 мая 2002 г. № 63 - ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая адвокатами физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Согласно ч. 3 ст. 26 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» юридическая помощь оказывается во всех случаях бесплатно несовершеннолетним, содержащимся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Кроме того, ряд процессуальных гарантий защиты прав несовершеннолетних, связанных с адвокатской деятельностью, содержится в УПК РФ. В п.2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ предусмотрено обязательное участие защитника в

уголовном судопроизводстве, если подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним, а согласно ч. 2 ст. 425 УПК РФ, при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого обязательно участие защитника. [7]

Формирование ювенальной юстиции предполагает повышение значимости квалифицированной юридической помощи в сфере защиты прав ребенка. Создание специализированных ювенальных адвокатур позволит поднять деятельность по юридической помощи в охране прав детей на новую качественную ступень, и такие шаги в России уже предпринимаются: в Екатеринбурге создана ювенальная адвокатура, специализирующаяся на делах с участием несовершеннолетних; в Ростове-на-Дону созданы адвокатское бюро «Ювенал» и Центр бесплатной правовой помощи молодежи.

Необходимость организации качественной защиты прав ребенка требует создания в России системы ювенальной юстиции, ювенальных судов, ювенальных прокуратур и ювенальных адвокатур в качестве обязательных компонентов юстиции, позволяющих комплексно решать указанную проблему.

Важную роль в обеспечении защиты детей играет институт уполномоченного по правам ребенка.

Впервые в мире уполномоченный по правам ребенка появился в начале XX в. в Швеции, в дальнейшем такая должность была введена в Австралии, Австрии, Канаде, Ирландии, Румынии и других странах.

Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка назначается на должность и освобождается от должности президентом Российской Федерации. Обеспечение деятельности Уполномоченного возложено на аппарат Общественной палаты Российской Федерации.

В субъектах Российской Федерации действуют региональные Уполномоченные по правам ребёнка (региональные детские омбудсмены), назначаемые и финансируемые властями регионов. К 2011 году сложилась «вертикаль» детских омбудсменов с федеральным уполномоченным по правам ребёнка во главе. Также сложилась практика переадресации обращений,

поступающих федеральному детскому омбудсмену, на рассмотрение Уполномоченному по правам ребёнка того региона России, где права были нарушены. С 2015 года разрешено возлагать на уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации обязанности регионального детского омбудсмена.

В России данный институт начал свое развитие в 1998 г., когда уполномоченные по правам ребенка появились в Волгоградской, Калужской областях, а также в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и Новгороде. В настоящее время уполномоченные по правам ребенка есть в Москве, Ленинградской области, Самарской области и вводятся еще в целом ряде регионов РФ на основе регионального законодательства. Основная функция уполномоченного по правам ребенка - служить гарантом соблюдения прав ребенка.

Таким образом, стоит отметить, что на данный момент существует достаточно мощный механизм защиты прав ребенка на федеральном уровне.

Анализируя же соотношение международных способов защиты прав ребенка с внутрироссийскими, можно обратиться к трудам В.В. Кулапова, который подчеркивает то, что «внутригосударственный уровень является приоритетным полем, в рамках которого должны реализовываться права и законные интересы детей. Современное международное право не дает международным органам и организациям таких эффективных инструментов защиты прав детей, которыми обладает государство. В тоже время, существование процедур и механизмов защиты прав является важной гарантией их реализации и защиты»⁸. Обратим внимание на одну особенность механизма защиты прав ребенка в России. Этот механизм предполагает не только распределение функций защиты между различными органами, учреждениями и организациями. Данные функции распределяются также по уровню исследуемого механизма: международный и внутригосударственный. На каждом из них решаются различные по своим масштабам задачи обеспечения прав и законных интересов ребенка. Компетенция различных

органов в рассматриваемой области определяется статутными нормативными актами и (или) специальным законодательством о защите прав детей. Множественность субъектов этой защиты повышает значимость координационных начал в управлении деятельностью по социальной и правовой защите прав и законных интересов несовершеннолетних. Иначе Россия еще долго будет изживать пренебрежительное отношение к правам и свободам детей.

2.2. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА

Законодательная база российских регионов в сфере реализации прав детей достаточно обширна. Сюда, помимо международных и федеральных нормативно – правовых актов, относятся различные законы и подзаконные акты, действующие исключительно на территории конкретного региона.

Так, как мы сказали ранее, региональный правовой механизм защиты прав детей включает в себя все федеральные акты, действующие на всю территории и население страны, а также ряд местных нормативных актов, которые имеют законную силу на определенной территории.

В каждом регионе России действует такая система.

На территории каждого региона действует ряд нормативных актов, реализующих права ребенка, различного уровня: международные, федеральные, региональные.

Международным НПА в сфере реализации прав ребенка, действующим на территории всех субъектов федерации, является "Конвенция о правах ребенка" (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). Данный документ детализирует индивидуальные права каждого ребенка на полное развитие своих возможностей в условиях,

свободных от голода и нужды, жестокости, эксплуатации и других злоупотреблений.

Федеральные акты, регулирующие права ребенка, действующие на территории всех субъектов федерации, в том числе и нашего региона:

1. Конституция Российской Федерации.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Используемые Конституцией Российской Федерации термины «все», «каждый», «гражданин», разумеется, относятся и к детям. Имеется и другое косвенное подтверждение того, что Основной закон стоит на страже прав и законных интересов ребенка, – преамбула Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» гласит о том, что эти права и законные интересы предусмотрены Конституцией Российской Федерации.

Поэтому каждый ребенок в каждом регионе нашего государства должен рассматриваться как полноправный член общества, обладающий всем комплексом конституционных прав и свобод человека и гражданина, с той лишь разницей, что некоторые из принадлежащих ему прав и свобод он в силу возраста может реализовывать с помощью своих родителей, а при отсутствии родителей – с помощью иных законных представителей и органов опеки и попечительства.

Однако следует отметить, что в области регламентации отношений государства и личности Конституция Российской Федерации устанавливает исходные начала. Другими словами, она закрепляет лишь основы правового положения (статуса) личности в обществе. В этих основах содержится то общее, что конкретизируется в статусе граждан, объединяемых в группы по профессиональному, возрастному, социальному и прочим признакам. В нашем случае общее – основы правового положения личности – конкретизируется в особенном – правовом статусе ребенка.

2. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

В данном нормативном акте установлен перечень различных категорий детей и 13 видов правовых режимов, в которых могут пребывать дети:

- А. дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации;
- Б. дети, оставшиеся без попечения родителей;
- В. дети-инвалиды;
- Г. дети, имеющие недостатки в психическом и (или) физическом развитии;
- Д. дети – жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий и др.

ФЗ № 124 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» определяет ребенка как лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия).

ФЗ № 124 предусматривает формы содействия ребенку в реализации и защите его прав и законных интересов. Соответственно выделено четыре группы субъектов, оказывающих такое содействие:

- А. органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, должностные лица указанных органов;
- Б. родители ребенка (лица, их заменяющие);
- В. педагогические, медицинские, социальные работники, психологи и другие специалисты, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за работу по воспитанию, образованию, охране здоровья, социальной поддержке и социальному обслуживанию ребенка;
- Г. общественные объединения (организации) и иные некоммерческие организации.

Федеральный закон № 124, говоря о субъективных правах детей, более тридцати раз оперирует термином «законный интерес», что

позволяет не только всесторонне гарантировать надлежащий статус ребенка в государстве, но и всемерно содействовать реальному осуществлению зафиксированных прав в интересах защищаемой категории жителей.

Вместе с тем в процессе использования конституционного права ребенок нередко имеет дело не только с той нормой, в которой субъективное право сформулировано, но и с рядом разнообразных по содержанию юридических норм.

3. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ.

Следуя важности семейного воспитания детей, Семейный Кодекс РФ устанавливает передачу детей, которые остались без родителей или утратили по каким-либо причинам возможность проживания в своей семье органам опеки и попечительства, которые в последующем помогают определить их дальнейшую судьбу. Согласно законодательству РФ ребенок помещается на воспитание и содержание в соответствующее детское учреждение, если его устройство в семью невозможно.

Семейный кодекс защищает ребенка от злоупотреблений со стороны родителей (или других лиц, уполномоченных законом отвечать за его воспитание), в том числе в судебном порядке, если он достиг 14-летнего возраста.

В случае угрозы жизни и здоровью ребенка, нарушения его прав и законных интересов в семье граждане или должностные лица любых учреждений и организаций (детских садов, школ, поликлиник, больниц и т.д.), которым стали известны эти факты, обязаны сообщить о них в орган опеки и попечительства по месту нахождения ребенка. Вышеупомянутые органы в рамках своих полномочий должны принять соответствующие меры.

Семейный кодекс РФ определяет порядок присвоения ребенку имени, отчества и фамилии. Имя дается по соглашению родителей, а отчество - по имени отца. Фамилия ребенку дается по фамилии родителей; в случае если фамилии родителей разные - по соглашению родителей, если иное не

предусмотрено законами субъектов РФ. Возникающие между родителями разногласия по поводу фамилии или имени детей (при разных фамилиях родителей) решаются органами опеки и попечительства.

Несовершеннолетним детям может принадлежать имущество, доставшееся по наследству, в виде подарков или на ином, законном основании (например, вещи, приобретенные на стипендию). Данное имущество - личная собственность детей, не входящая в состав имущества родителей. Тем не менее, родители, являясь законными представителями своих детей, управляют этим имуществом, пока ребенок не достигнет совершеннолетия. Семейный Кодекс РФ не указывает способов осуществления управления, однако в соответствии с общим положением об осуществлении родительских прав и с учетом характера данного имущества управление имуществом несовершеннолетнего должно производиться исключительно в интересах ребенка. Кроме того, согласно законодательству РФ действия родителей по распоряжению имуществом ребенка (обмен, продажа, сдача внаем и др.) допускаются лишь с предварительного согласия органов опеки и попечительства.

4. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

В данном нормативном акте предусматривается классификация информационной продукции для детей разных возрастных групп, допускаемой к обороту, а также ответственность за распространение запрещенной для детей информации.

Согласно федеральному законодательству реклама не должна призывать к насилию и жестокости, побуждать к совершению противоправных действий.

В целях защиты несовершеннолетних от злоупотребления их доверием и недостатком опыта в рекламе не допускаются:

А. дискредитация родителей и воспитателей, подрыв доверия к ним у несовершеннолетних;

Б. побуждение несовершеннолетних к тому, чтобы они убедили родителей или других лиц приобрести рекламируемый товар;

В. создание у несовершеннолетних искаженного представления о доступности товара для семьи с любым уровнем достатка;

Г. создание у несовершеннолетних впечатления о том, что обладание рекламируемым товаром ставит их в предпочтительное положение перед их сверстниками;

Д. формирование комплекса неполноценности у несовершеннолетних, не обладающих рекламируемым товаром;

Е. показ несовершеннолетних в опасных ситуациях;

Ж. преуменьшение уровня необходимых для использования рекламируемого товара навыков у несовершеннолетних той возрастной группы, для которой этот товар предназначен;

З. формирование у несовершеннолетних комплекса неполноценности, связанного с их внешней непривлекательностью.

5. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

На основании его устанавливаются льготы для указанных граждан РФ, обеспечивающие реализацию их прав: на образование, медицинское обслуживание, на имущество и жилое помещение, на труд.

Объектами социальной защиты согласно ФЗ № 159 являются:

А. дети-сироты – лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель;

Б. дети, оставшиеся без попечения родителей,

В. лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта

утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны, в иных случаях признания детей оставшимися без попечения родителей в установленном законом порядке.

Дополнительные гарантии по социальной защите предоставляются как органами государственной власти, так и органами местного самоуправления в области прав детей на образование, на медицинское обслуживание, на имущество и жилое помещение, на труд.

6. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Данный нормативный акт предусматривает включение органов службы занятости в перечень органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Также он уточняет полномочия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в связи с инкорпорацией в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» отдельных положений правовых актов РСФСР, регулирующих деятельность комиссий по делам несовершеннолетних.

В Федеральном законе № 120 предусматривается право комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав принимать решение о проведении разъяснительной работы в отношении отдельных категорий несовершеннолетних, а также родителей или иных законных представителей несовершеннолетних в случае совершения в присутствии несовершеннолетнего противоправных и (или) антиобщественных действий, оказывающих

отрицательное влияние на его поведение, по вопросу о недопустимости совершения таких действий и правовых последствиях их совершения.

7. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ.

Право ребенка на труд провозглашено в ст. 37 Конституции РФ и оно имеет ряд гарантий, установленных на федеральном и региональном уровнях.

Начиная с 14-летнего возраста ребенок вправе с разрешения родителей (лиц, их заменяющих) в свободное от учебы время участвовать в общественно полезном труде, не противопоказанном по состоянию здоровья и уровню развития, при условии, что трудовая деятельность не наносит вреда его физическому, нравственному и психическому состоянию, а также не вредит процессу обучения.

Заключить трудовой договор с работодателем несовершеннолетний может с согласия законных представителей и органа опеки и попечительства.

Трудовой договор заключается только в письменной форме с указанием основных условий труда.

Прохождение ребенком медицинского осмотра за счет работодателя является обязательным.

Трудовым законодательством запрещено использовать детей на работах с вредными, опасными условиями, а также на работах, выполнение которых может причинить вред их здоровью и нравственному развитию (игорный бизнес, работа в ночных кабаре и клубах, производство, перевозка и торговля спиртными напитками, табачными изделиями, наркотическими и иными токсическими препаратами, материалами эротического содержания).

С несовершеннолетними не заключается договор о полной или частичной материальной ответственности перед работодателем.

Кроме того, дети не привлекаются к работе по совместительству и вахтовым методом, в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни, в религиозных организациях и к сверхурочному труду.

8. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

9. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

10. Указ Президента РФ от 01.09.2009 № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка».

Региональные нормативные акты принимаются органами законодательной власти региона. Региональное законодательство не должно противоречить федеральному, в противном случае, оно должно быть признано недействующим.

Нормативные акты регионов призваны уточнять, а также раскрывать нормы федеральных НПА, содержать уточнения по вопросам, которые не нашли отражения в федеральных нормах, либо упоминаются в них в общих чертах.

В Тюменской области действуют следующие региональные НПА в сфере защиты прав ребенка:

1. Закон Тюменской области от 07.05.1998 № 24 «О защите прав ребенка».

Данный нормативный акт был принят Тюменской областной Думой 27.04.1998. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" и иными федеральными законами он был призван регулировать отношения, возникающие в связи с реализацией в Тюменской области основных гарантий прав и законных интересов ребенка.

В тексте данного документа отражается ряд уже известных нам прав ребенка, которые гарантированы федеральным законодательством. Так, Закон Тюменской области № 24 гарантирует ребенку право на защиту, а также проговаривает НПА, которые регулируют данное право.

Именно анализируемый Закон предусматривает реализацию Государственной политики Тюменской области в отношении детей, в частности затрагивает вопросы об источниках ее финансирования.

Закон № 24 является одним из основных нормативных актов Тюменской области, регулирующих механизмы защиты прав детей на территории региона. Он определяет субъектов, осуществляющих защиту прав и охраняемых законом интересов ребенка, а также наделяет их полномочиями в своей сфере.

Также Закон № 24 раскрывает и уточняет права детей, гарантированные международным и федеральным законодательством.

Уделяет Закон № 24 внимание и малозащищенным категориям детей. К ним относятся:

- А. дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации;
- Б. дети с ограниченными возможностями здоровья;
- В. дети, оставшихся без попечения родителей;
- Г. дети, оказавшиеся в экстремальных обстоятельствах;

Закон также определяет ряд субъектов, непосредственно осуществляющих защиту прав и законных интересов детей на территории Тюменской области. Сюда относятся:

- А. законные представители;
- Б. органы опеки и попечительства;
- В. Уполномоченный по правам ребенка в Тюменской области
- Г. нотариат;
- Д. органы записи актов гражданского состояния;
- Е. комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- Ж. социальные службы по вопросам семьи и детей;
- З. органы внутренних дел;
- И. коллегии адвокатов;
- К. общественные объединения.

2. Закон Тюменской области от 06.10.2000 № 205 «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защиты их прав в Тюменской области».

3. Постановление Правительства Тюменской области от 28.12.2012 № 565-п «О мерах по обеспечению реализации гарантий прав детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жилые помещения».

4. «Положение об обеспечении контроля за реализацией прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жилые помещения».

5. «Порядок выявления обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания содействия лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в преодолении трудной жизненной ситуации, при которых договор найма специализированного жилого помещения может быть заключен на новый пятилетний срок».

6. «Порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях».

В целом стоит отметить, что Законодательные акты, регулирующие действие региональных механизмов защиты прав ребенка, представляют собой достаточно обширную и исчерпывающую систему, призванную облегчить доступ ребенка к своим законным правам и интересам на территории Российской Федерации.

2.3. РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В РФ

Российская региональная политика в сфере защиты прав ребенка на протяжении многих лет носит системный характер и представляет собой комплекс мер, направленных на поддержку семей, имеющих детей, обеспечение защиты их прав и интересов. Это меры политического, правового, медико-социального, информационно-просветительского, организационно - управленческого характера.

Для наиболее эффективной реализации политики по защите прав ребенка на территории регионов РФ действует ряд специальных региональных механизмов.

Выбор наиболее подходящего механизма защиты нарушенных прав ребенка зависит от характера и существа нарушения прав, а также от того, кто и насколько ограничил соответствующие права.

В государстве защиту прав ребенка согласно своей компетенции обеспечивают учреждения образования, здравоохранения, социальной помощи и культуры, а также работодатели, все органы государства и самоуправления, негосударственные организации, деятельность которых связана с оказанием поддержки и помощи детям.

Федеральные и региональные нормативные акты предусматривают, что права и интересы ребенка в отношениях с родителями и опекунами защищает ряд специализированных органов.

В случае совершения преступления, при котором подвергается угрозе жизнь, здоровье ребенка, устранение нарушения прав ребенка осуществляет полиция, прокуратура, суд.

В свою очередь, за обеспечение прав ребенку на социальное обеспечение несет ответственность учреждения государства и самоуправления, например, социальные службы.

Если права ребенка нарушены решением, принятым государственным или муниципальным учреждением, родители ребенка или лица, их заменяющие – опекуны вправе оспорить или обжаловать решение в вышестоящем учреждении.

Существенно, что каждое государственное или муниципальное учреждение, принимая решение, затрагивающее права и интересы ребенка, должно его мотивировать. В решении должны быть указаны также применимые нормы законов, а также пояснение, почему именно эти нормы и в этом случае используются. В соответствующем решении должна быть информация и о том, где и в какой срок можно оспорить или обжаловать это решение.

О том, какой механизм защиты прав используется, и состоялось ли нарушение прав ребенка в соответствующей ситуации, гражданин каждого региона вправе проконсультироваться, у детского омбудсмана, который также осуществляет свою деятельность на территории большинства субъектов РФ.

Рассмотрим реализацию программ защиты прав ребенка на примере Тюменской области.

Особое место в реализации региональной политики в обеспечении права ребенка на жизнь и охрану здоровья в Тюменской области отводится охране здоровья матери и ребенка:

1. созданию условий для здорового развития детей, доступной и качественной медицинской помощи женщинам и детям;
2. охране репродуктивного здоровья и развитию подростковой медицины;
3. медицинской помощи детям с особыми потребностями.

В крупных городах региона — Тюмени, Тобольске и Ишиме сформирована сеть перинатальных центров, охватывающая всю территорию региона. Во всех учреждениях родовспоможения области внедрены семейно-ориентированные технологии: организованы индивидуальные родовые, созданы условия для совместного пребывания матери и ребенка, поощряется участие членов семьи в оказании поддержки женщине в период родов и в послеродовом периоде.

Улучшена материально-техническая базы учреждений родовспоможения и детства, проведено оснащение высокотехнологичным оборудованием, обеспечивающим возможность применения новейших технологий диагностики, лечения, реанимации. В регионе на протяжении ряда лет системно развиваются специализированные виды медицинской помощи, а так же высокотехнологичные, в том числе детские кардио - и нейрохирургия, онкология, офтальмология. Сотни ребят получают необходимое и современное лечение в тюменских больницах, при необходимости направляются в ведущие медицинские центры России.

В настоящее время в Тюменской области оказание высокотехнологичной медицинской помощи детям, начиная с первых дней жизни, обеспечивается по имеющейся потребности.

С мая 2013 года проводятся регулярные углубленные медицинские осмотры несовершеннолетних всех возрастов (профилактические, предварительные при поступлении в образовательные учреждения, периодические в период обучения).

Одним из важных направлений реализации органами государственной власти Тюменской области политики в интересах детей является обеспечение их прав на дошкольное образование. Данная работа ведется системно и целенаправленно. Ежегодно увеличивается количество детей, получающих услуги дошкольного образования.

Число учреждений, оказывающих услуги дошкольного образования включают общеобразовательные учреждения, на базе которых функционируют отделения и группы дошкольного образования. Уменьшение количества образовательных организаций, реализующих образовательную программу дошкольного образования, обусловлено закрытием групп кратковременного пребывания в общеобразовательных школах и переводом из них детей во вновь открываемые «полнодневные» группы детских садов, а также объединением нескольких детских садов в одно юридическое лицо в целях построения более оптимальной организационно-управленческой модели дошкольного образования.

С сентября 2012 года дети в возрасте от 3 до 7 лет полностью обеспечены дошкольными учреждениями. Ведется работа по обеспечению потребности в дошкольных учреждениях для детей в возрасте от 1,5 до 3-х лет.

Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений деятельности ведомств системы профилактики Тюменской области по реализации прав ребенка на жизнь в семье и личную безопасность.

Работа по данному направлению осуществляется в соответствии с действующим законодательством. Кроме того, в области разработаны и действуют региональные нормативные правовые акты, реализуется комплекс межведомственных программ, включающих мероприятия по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В целом, реализация программных мероприятий направлена на профилактику правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних, в том числе рецидивной преступности, повышение результативности профилактической работы с несовершеннолетними, семьями, в которых они проживают.

Основными принципами организации профилактической работы является своевременность выявления социального неблагополучия в семьях, комплексность и адресность в организации реабилитационной и профилактической работы с учетом индивидуальных особенностей ребенка, эффективности достижения результатов, направленных на улучшение положения в семье несовершеннолетнего.

В результате проводимых профилактических мероприятий наблюдается тенденция к снижению детской подростковой преступности.

Организация межведомственной работы с несовершеннолетними, с семьями, в которых они проживают, позволяет снизить показатели рецидивной преступности, изменить поведение детей в лучшую сторону.

В целях повышения оперативности защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в регионе в рамках утвержденного Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав при Губернаторе Тюменской области межведомственного алгоритма действий, Соглашений между Уполномоченным по правам ребенка в Тюменской области и Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Тюменской области, между департаментом социального развития Тюменской области, Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Тюменской области и Управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации

продолжилась работа по обеспечению оказания своевременной помощи несовершеннолетним, подвергшимся преступным посягательствам, изучению причин совершения преступлений против половой неприкосновенности в отношении детей, принятию мер по их предупреждению.

Особое внимание в организации профилактической работы в регионе уделяется профилактике рецидивной преступности несовершеннолетних, в том числе отбывающих наказание в воспитательной колонии п.Винзили. Функционирует общественная приемная по вопросам защиты прав детей, ежеквартально Уполномоченным по правам ребенка проводится личный прием осужденных несовершеннолетних и женщин, имеющих детей.

В сотрудничестве Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Губернаторе Тюменской области, Уполномоченного по правам ребенка в Тюменской области с руководством колонии ежегодно организуются родительские конференции. Традиционно на родительские конференции приглашаются родители, представители территориальных комиссий по делам несовершеннолетних субъектов РФ в УФО.

Предметом пристального внимания со стороны государственных органов власти Тюменской области, органов местного самоуправления остаются вопросы защиты прав детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа. Благодаря грамотной профессиональной системной работе в данном направлении наблюдается снижение численности данной категории детей.

Значительная доля детей (на сегодняшний день - около 92,1%) проживают в семьях граждан. Обеспечено постинтернатное сопровождение выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа для их социализации в обществе.

Существенные средства выделяются регионом в целях обеспечения жилищных прав детей данной категории.

Системно в области реализуются мероприятия, направленные на защиту прав детей-инвалидов. Данная работа является комплексной и осуществляется с

максимальным использованием потенциала семьи, взаимодействия с родителями ребенка.

В целях охвата детей раннего возраста медико-социальной помощью во всех муниципальных образованиях области в отчетном периоде осуществлялись мероприятия областной межведомственной программы «Первый шаг», работали 23 междисциплинарные службы ранней помощи детям с отклонениями в развитии и здоровье, объединяющие специалистов органов здравоохранения, социальной защиты, органов образования.

С начала реализации программы «Первый шаг» реабилитационными услугами охвачено около 4 тыс. детей раннего возраста с отклонениями в развитии и здоровье. При активном финансовом участии Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации в Тюменской области реализуется программа по обеспечению комплексной реабилитационной помощи детям с нарушением развития «Мы вместе».

За последние 5 лет наблюдается положительная динамика по снижению показателя первичного выхода на инвалидность среди детей.

В целом, у 81% детей с ограниченными возможностями здоровья, получивших медицинские и реабилитационные услуги, наблюдается положительная динамика в состоянии здоровья.

Большое внимание уделяется в регионе обеспечению прав ребенка на отдых посредством организации качественного, безопасного, комфортного и доступного отдыха и оздоровления детей дошкольного и школьного возраста.

В Тюменской области материально-техническая база детских оздоровительных лагерей соответствует нормативному состоянию, увеличена мощность наиболее востребованных детских загородных лагерей.

Важной составляющей в вопросах обеспечения прав детей в сфере отдыха и оздоровления явилось утверждение в 2013 году Стандарта безопасности отдыха и оздоровления детей в загородных оздоровительных учреждениях и организациях, предусматривающего правила, критерии и нормативы, направленные на сохранение жизни и здоровья детей, отдыхающих в

оздоровительных учреждениях, и регламентирующего осуществление организационных, санитарно-гигиенических, лечебно-профилактических, реабилитационных мер в области отдыха и оздоровления детей.

Стандарт разработан в соответствии с действующим законодательством, распространяется на детские оздоровительные учреждения и организации. Он устанавливает максимальные или минимальные количественные и (или) качественные значения показателей, характеризующих безопасные условия отдыха и оздоровления детей.

Также в Тюменской области началась разработка региональной программы проекта «Десятилетие детства», который призван обеспечить преемственность задач Национальной стратегии действий в интересах детей, сохранить приоритет вопросов защиты и обеспечения прав и интересов детей в государственной политике России.

В разработке и исполнении этого документа принимают участие органы государственной власти, представители родительской и педагогической общественности, институтов гражданского общества. Для этого в регионе создана специальная рабочая группа, возглавляемая заместителем губернатора Ольгой Кузнецовских.

Проект направлен на развитие инструментов материальной поддержки семей и инфраструктуры детства, повышение доступности качественного образования детей, их культурное и физическое развитие, создание индустрии детских товаров и обеспечение детей качественными продуктами питания.

Активное участие в рабочей группе принимает уполномоченный по правам ребенка в Тюменской области Андрей Степанов

Таким образом, необходимо констатировать, что в нашем регионе существует целый механизм, обеспечивающий защиту прав детей, проживающих на территории Тюменской области.

2.4. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В СУБЪЕКТАХ РФ (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

В России в 2010-е годы в регионах появились должности «специализированных» омбудсменов — Уполномоченные по правам ребёнка (детские омбудсмены), в том числе региональные омбудсмены, осуществляющие свою деятельность по защите прав и законных интересов ребёнка на территории определённого региона.

Для России институт детского омбудсмана является достаточно новым и только получает свое развитие.

Конвенция о правах ребёнка 1989 г. определяет общие требования, предъявляемые к созданию и функционированию института детского омбудсмана. Согласно положениям данной Конвенции и сопутствующих ей международных нормативных актов деятельность уполномоченного по правам ребёнка должна быть законодательно регламентирована, а по возможности и конституционно закреплена. Такое законодательство должно содержать положения о порядке назначения и освобождения омбудсмана от должности, его правовом статусе и гарантиях деятельности. Уполномоченному необходимо предоставить возможность получать объяснения от лиц и запрашивать любую информацию и документы, необходимые ему для осуществления своих полномочий.

Омбудсмен должен быть уполномочен оказывать помощь детям в рамках судебного процесса, включая участие в судебном заседании от своего имени в защиту ребёнка и информирование суда по вопросам, входящим в его компетенцию.

Особое внимание Комитет по правам ребёнка уделяет реализации принципа суверенности детского омбудсмана и в связи с этим рекомендует государствам-участникам Конвенции обеспечить отдельное финансирование

его деятельности и освободить от всех форм контроля, который может повлиять на его независимость. Комитет подчеркивает чрезвычайную важность прямого контакта омбудсмана с детьми посредством участия в решении вопросов, затрагивающих их права и свободы. Такое участие предполагается в виде создания детских консультативных советов при уполномоченном. Государство, ратифицировавшее Конвенцию о правах ребенка, должно предоставить детскому омбудсмену, действующему на его территории, право прямого информирования парламентских органов о состоянии защиты прав и свобод детей, например, через ежегодный доклад уполномоченного или дебаты с его непосредственным участием.

Комитет по правам ребенка призывает детских омбудсменов к сотрудничеству с другими элементами гражданского общества, такими как неправительственные учреждения широкого профиля, направленные на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, профсоюзы, молодежные организации и движения.

Должность Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации учреждается в соответствии с региональным законодательством. Уполномоченный призван содействовать беспрепятственной реализации и восстановлению нарушенных прав, свобод и законных интересов ребенка.

Наиболее полно роль и место детского омбудсмана в системе защиты прав и интересов ребенка субъекта Российской Федерации раскрывает Г.Н.Чеботарев в своей статье, посвященной данному вопросу.

Автор указывает на то, что институт Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации состоялся, «стал важным звеном в системе обеспечения прав и законных интересов детей, заняв в сложившейся сегодня системе государственных органов, содействующих соблюдению и защите прав детей, свою нишу, не подменяя деятельность других субъектов, но действуя в тесном контакте с ними». [59,с.27]

В некоторых субъектах омбудсмены назначаются на должность высшими должностными лицами. Статус таких уполномоченных регулируется

региональными нормативными правовыми актами, а именно указами президентов (глав) республик (Республика Дагестан, Республика Бурятия, Кабардино-Балкарская Республика), постановлениями и распоряжениями губернаторов (Ставропольский и Приморский края, Чукотский автономный округ, Белгородская область). По мнению М. Ю. Шамрина, данный вариант функционирования омбудсменов непродуктивен. Принцип независимости деятельности не реализуется. Работа уполномоченных находится в ведении некомпетентных государственных служащих. В таких субъектах омбудсмен выполняет задачи, поставленные главой региона. Федеральный уполномоченный при Президенте РФ, в свою очередь, никак не может влиять на реализацию компетенции защитников ребенка в таких субъектах.

В некоторых регионах, а именно в Чеченской Республике, Камчатском, Пермском, Красноярском и Забайкальском краях, Ростовской области омбудсмен встроен в структуру института уполномоченного по правам человека. Такое положение уполномоченного тоже нельзя назвать идеальным, потому что цели уполномоченного по правам ребенка могут быть достигнуты только в случае функционирования в рамках самостоятельного государственного органа. Находясь же в ведении уполномоченного по правам человека, защитник детей будет ограничен в возможности выбора действий для выполнения важных задач. Возможно, что и проблемам детей будет уделяться меньше внимания. Аналогичная модель института защиты детства реализована во Франции. [60. С,10]

Для науки конституционного права Г.Н.Чеботарев выделяет несколько моделей учреждения и деятельности детских омбудсменов.

Так, в субъектах Федерации в зависимости от порядка учреждения Уполномоченного по правам ребенка существуют модели:

1. парламентская модель, при которой уполномоченный утверждается законодательным органом субъекта Федерации на основании специального закона и является самостоятельным, независимым органом;

2. детский омбудсмен назначается органом исполнительной власти субъекта Федерации и действует в его структуре, зачастую ему подотчетен;

3. уполномоченный по правам ребенка назначается главой субъекта Федерации и действует непосредственно в его аппарате;

4. омбудсмен назначается Уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации и входит в структуру его аппарата.

По мнению М. Ю. Шамрина, предпочтительной моделью функционирования уполномоченного по правам ребенка представляется парламентская, предполагающая назначение уполномоченного представительным органом власти и реализацию правового статуса уполномоченного по правам ребенка на основе комплексного профильного закона. Деятельность так называемого парламентского уполномоченного, правовой статус которого регулируется специальным законом, реализуется на основе принципа независимости. Многие субъекты РФ движутся в этом направлении (Республики Тыва и Хакасия, Чувашская Республика и др.). Можно сделать вывод, что модели учреждения института уполномоченного по правам ребенка в субъектах РФ, в соответствии с которыми уполномоченные по правам ребенка входят в структуру аппарата уполномоченного по правам человека или исполнительной власти, не позволяют до конца обеспечить реализацию принципа независимости в их деятельности. [60,с.10]

11 июня 2019 г. был озвучен Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год.

В ходе доклада прозвучал тезис о том, что в процессе своей работы Уполномоченный нуждается в научно-аналитической поддержке. Эту задачу в перспективе должен выполнять Национальный центр по правам человека. В качестве первого этапа его формирования в рамках исполнения поручения Президента Российской Федерации № Пр-620 от 12 апреля 2018 г. создан Научно-образовательный центр по правам человека (далее - Центр), который будет функционировать в качестве структурного подразделения ФГБОУ ВО

"Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина".

Основными функциями Центра будут:

1. реализация образовательных программ повышения квалификации для уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, сотрудников их рабочих аппаратов, председателей и членов ОНК, руководителей правозащитных организаций, сотрудников органов внутренних дел и иных правоохранительных органов;

2. научно-исследовательская, методическая и экспертная деятельность в области защиты прав и свобод человека и гражданина. [32]

Изучение опыта становления института детских региональных омбудсменов и их конституционно-правового статуса позволит проанализировать степень развития этого института как независимого механизма контроля, защиты и обеспечения прав детей в нашем обществе. Уполномоченный по правам ребенка относительно новый институт в Российской Федерации. Однако за время его функционирования он зарекомендовал себя с положительной стороны, как на федеральном, так и на региональном уровне.

«Специализированные» Уполномоченные как и региональные омбудсмены назначаются и финансируются властями субъектов Российской Федерации.

В настоящее время сложилась ситуация, при которой, по вопросу нарушения права ребёнка (например, на образование) можно подать жалобу как региональному «общему» омбудсмену, так и региональному детскому омбудсмену. При этом у детских омбудсменов к 2011 году также сложилась своего рода «вертикаль» во главе с федеральным Уполномоченным по правам ребенка. При этой вертикали федеральный детский омбудсмен давал указания своим региональным коллегам. Более того, уже в 2011 году все обращения, которые граждане подавали через сайт федерального детского омбудсмена

автоматически пересылались Уполномоченному по правам ребёнка соответствующего субъекта Российской Федерации.

Отношения между «специализированными» и «общим» омбудсменами в настоящее время складываются по-разному. Например, в Челябинской области у «общего» и «детского» омбудсменов один рабочий аппарат, а региональный бизнес-омбудсмен имеет отдельный рабочий аппарат. Ещё дальше пошли в Тверской области — там в 2010 году Уполномоченный по правам ребёнка был подчинён областному Уполномоченному по правам человека в статусе помощника. [63]

В Красноярском крае по состоянию на 2018 год региональный Уполномоченный по правам человека назначал (с согласия Законодательного собрания края) Уполномоченных по правам ребёнка и по правам коренных малочисленных народов. При этом Уполномоченный по правам человека в Красноярском крае вправе назначать представителей своего коллеги по защите прав коренных малочисленных народов, работающих в муниципальных образованиях на общественных началах. [58,с.110]

Отношения между «общим» и «специализированным» региональным омбудсменами могут не складываться. Например, в 2016 году со стороны региональных «общих» уполномоченных звучали жалобы, что введение «специализированных» омбудсменов размывает институт омбудсмена в субъектах Российской Федерации. [64]

В 2015 году вступил в силу федеральный закон, разрешающий региональным властям возлагать на Уполномоченного по правам человека функции Уполномоченных по правам ребёнка, по правам коренных малочисленных народов и по защите иных отдельных категорий граждан в субъекте Российской Федерации.

Этот закон реализуется на практике. Например, в декабре 2016 года в Туве введена должность Уполномоченного по правам человека и правам ребёнка.

Сложившаяся ситуация, связанная с непоследовательностью государства в отношении института уполномоченного по правам человека, на наш взгляд является опасной и порождает неразбериху.

Исходя из этого, мы считаем необходимым предложить внести изменения в Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 N 1-ФКЗ "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации", а также иные ФЗ в сфере защиты прав ребенка детским омбудсменом в части регулирования взаимоотношений уполномоченных, осуществляющих свою деятельность на территории России, а именно:

1. Установить четкую иерархию между Уполномоченными всех уровней.
2. Определить соотношение полномочий Уполномоченного по правам человека и Уполномоченного по правам ребенка на всех уровнях.
3. Создать эффективную вертикаль во главе с федеральным Уполномоченным по правам ребенка.

С точки зрения защиты интересов несовершеннолетних урегулирование конституционно-правового статуса уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации является необходимым. Это подтверждает и тот факт, что опыт работы региональных уполномоченных по правам ребенка также свидетельствует о том, что данный институт стал важным звеном в системе обеспечения прав и законных интересов детей, заняв в сложившейся сегодня системе государственных органов, содействующих соблюдению и защите прав детей, свою нишу, не подменяя деятельность других субъектов, но действуя в тесном контакте с ними.

Тюменская область также как и все остальные регионы со всей обстоятельностью относится к реализации государственных программ на своей территории.

В Тюменской области уполномоченный по правам ребенка является активно действующей фигурой, осуществляющей инициативную работу в целях защиты прав несовершеннолетних. [53]

Детский омбудсмен осуществляет свою деятельность на территории Тюменского региона на основании ряда международных и национальных нормативных актов:

1. “Конвенция о правах ребенка” (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).
2. Конституция Российской Федерации.
3. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».
4. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы».
5. Указ Президента РФ от 01.09.2009 № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка».
6. Закон Тюменской области от 07.05.1998 № 24 “О защите прав ребенка”.

Детский омбудсмен является одним из трех уполномоченных представителей по защите прав населения в Тюменской области. Другие два субъекта – Уполномоченный по правам человека в Тюменской области и Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Тюменской области – осуществляют деятельность в сфере своих полномочий.

Уполномоченный по правам ребенка в Тюменской области – лицо, доступ к которому открыт для всех категорий граждан. Записаться и попасть на прием к нему может абсолютно каждый. Для этого предусмотрена предварительная запись, которая осуществляется как в офисе детского омбудсмента, так и по горячей линии. [53]

С апреля 2010 года для жителей, проживающих в отдаленных территориях, прием осуществляется, в том числе в режиме видеосвязи. Для приема в режиме видеосвязи гражданину достаточно обратиться в территориальный центр социального обслуживания населения по месту жительства, который оснащен необходимым оборудованием, обеспечивающим техническую поддержку осуществления режима видеосвязи. Личный прием

несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы проводится 1 раз в квартал, при посещении Уполномоченным учреждения УФСИН России по Тюменской области. Также подростки имеют возможность направить свой запрос или информацию на электронный адрес Уполномоченного.

В настоящее время детским омбудсменом в Тюменской области является Степанов Андрей Эдуардович. Он активно ведет прием граждан, посещает детские исправительные учреждения, является учредителем Совета отцов, который по итогам 2019 года был признан передовым проектом в сфере защиты прав детей. Также уполномоченный по правам ребенка в Тюменской области активно участвует в различных социальных акциях региона: «Безопасность 0+», «Дома ждут». [53]

Результаты деятельности детских уполномоченных в регионах России проще всего проследить по количеству обращений граждан. В среднем по Российской Федерации в год к детским омбудсменам обращается по различным проблемам от нескольких сотен до тысячи детей и взрослых.

Касаемо нашего региона, число обращений в тюменский институт уполномоченного по правам ребенка в 2018 году выросло. Об этом детский омбудсмен Тюменской области заявил в ходе своего ежегодного Доклада. Всего к детскому омбудсмену по вопросам соблюдения прав свобод и законных интересов детей обратились чуть больше 1 тыс. человек. В 2017 году показатель составлял 839 обращений.

«Рост очень серьезный. Мы это связываем с повышением уровня информационной осведомленности граждан о деятельности службы, ее узнаваемости», — рассказал детский омбудсмен области Андрей Степанов в среду, 5 июня, на заседании комитета областной думы по социальной политике.

По его словам, среди обращений лидирующую позицию по-прежнему занимают защита жилищных прав детей (202), имущественные и наследственные права (84), право на жизнь и воспитание в семье (76).

Кроме этого, в регионе есть проблемы с задолженностью по алиментам. Сумма долга, на конец 2018 года, равна 493 млн. рублей. «По сравнению с

прошлым годом задолженность снизилась практически на 100 млн. рублей. Работа продолжается — задача сократить, как минимум, в половину данный показатель. Но это проблематично, потому что люди находятся в розыске или не работают», — рассказал детский омбудсмен. [65]

Таким образом, стоит отметить, что институт регионального уполномоченного по правам ребенка является крайне важным для развития правового государства в Российской Федерации. Несмотря на всю свою важность, данный институт является новым и относительно не проработанным в плане законодательного регулирования. Подобная ситуация губительно сказывается на защите прав и свобод несовершеннолетних и требует незамедлительного решения.

В завершении второй главы нашего диссертационного исследования хочется сделать ряд промежуточных выводов:

1. Российская региональная политика в сфере защиты прав ребенка на протяжении многих лет носит системный характер и представляет собой комплекс мер, направленных на поддержку семей, имеющих детей, обеспечение защиты их прав и интересов.

2. Для наиболее эффективной реализации политики по защите прав ребенка на территории регионов РФ действует ряд специальных региональных механизмов.

3. Выбор наиболее подходящего механизма защиты нарушенных прав ребенка зависит от характера и существа нарушения прав, а также от того, кто и насколько ограничил соответствующие права. В государстве защиту прав ребенка согласно своей компетенции обеспечивают учреждения образования, здравоохранения, социальной помощи и культуры, а также работодатели, все органы государства и самоуправления, негосударственные организации, деятельность которых связана с оказанием поддержки и помощи детям.

4. Законодательная база российских регионов в сфере реализации прав детей достаточно обширна. Сюда, помимо международных и федеральных

нормативно – правовых актов, относятся различные законы и подзаконные акты, действующие исключительно на территории конкретного региона.

5. Так, как мы сказали ранее, региональный правовой механизм защиты прав детей включает в себя все федеральные акты, действующие на всю территории и население страны, а также ряд местных нормативных актов, которые имеют законную силу на определенной территории.

6. На территории каждого региона действует ряд нормативных актов, реализующих права ребенка, различного уровня: международные, федеральные, региональные.

7. В России в 2010-е годы в регионах появились должности «специализированных» омбудсменов — Уполномоченные по правам ребёнка (детские омбудсмены), в том числе региональные омбудсмены, осуществляющие свою деятельность по защите прав и законных интересов ребенка на территории определенного региона.

8. Должность Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации учреждается в соответствии с региональным законодательством. Уполномоченный призван содействовать беспрепятственной реализации и восстановлению нарушенных прав, свобод и законных интересов ребенка.

9. Специализированные уполномоченные как и региональные омбудсмены назначаются и финансируются властями субъектов Российской Федерации.

10. В ходе изучения института детского омбудсмена мы пришли к выводу о том, что в настоящее время остается не до конца проработанным его законодательное регулирование.

11. Учитывая это, мы считаем необходимым внести изменения в Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 N 1-ФКЗ "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации", а также иные ФЗ в сфере защиты прав ребенка детским омбудсменом в части регулирования

взаимоотношений уполномоченных, осуществляющих свою деятельность на территории России, а именно:

11.1. Установить четкую иерархию между Уполномоченными всех уровней.

11.2. Определить соотношение полномочий Уполномоченного по правам человека и Уполномоченного по правам ребенка на всех уровнях.

11.3. Создать эффективную вертикаль во главе с федеральным Уполномоченным по правам ребенка.

Считаем все задачи, поставленные перед данной главой достигнутыми.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение нашего исследования хотелось бы заострить внимание на ряде вопросов.

Так, в частности, в процессе работы над диссертационным проектом, мы столкнулись с отсутствием актуальной информации, связанной с региональными механизмами защиты прав ребёнка. Практически не освещается данная тема в процессе последних нескольких лет в научной литературе: учебниках, монографиях, журналах.

Большая часть использованных нами источников относится к информационным порталам новостных каналов, а также государственных и региональных органов власти.

Таким образом, мы пришли к выводу, что региональные механизмы защиты прав ребёнка в Российской Федерации, хоть и существуют и действуют посредством реализации государственных региональных программ, однако, не имеют под собой серьёзной научно-правовой и законодательной почвы.

Цель исследования - изучение региональных механизмов защиты прав ребёнка – мы считаем достигнутой.

В ходе исследования нами был сделан ряд выводов, а также вынесены предложения по реформированию современного законодательства регулирующего действие региональных механизмов защиты прав ребенка:

1. Понятие «ребенок» закреплено как в отечественном, так и международном законодательстве, обозначая категорию лиц, не достигших совершеннолетия (18 лет).

2. Российский законодатель в процессе приведения в соответствие с Конвенцией о правах ребенка 1989 г. внутреннего законодательства не выработал собственного понятия «ребенок» и закрепил в правовых актах России понятие, идентичное конвенциональному: «Ребенок — лицо, не достигшее возраста 18 лет».

3. В ходе изучения понятия «ребенок», мы пришли к выводу о том, что для определения правового статуса особого субъекта права, каковым является лицо до достижения 18 лет, во избежание путаницы, следует использовать универсальную категорию «ребенок». Категории «несовершеннолетний», «малолетний», «подросток» и другие охватываются общим понятием «ребенок», однако их правовое значение состоит в том, что они позволяют более точно учесть специфику правовых возможностей ребенка.

4. Конституция Российской Федерации не использует при закреплении конституционно-правового статуса личности категорию «ребёнок», несмотря на то, что используются различные категории для обозначения субъектов правового статуса.

5. В целом это даёт основание полагать, что нормы Основного Закона могут и должны быть включены структурным элементом в общий правовой статус ребёнка, но с учётом обозначенных возрастных ограничений и обстоятельств.

6. Обращаясь к характеристике правового статуса ребёнка, мы в первую очередь сталкиваемся с тем обстоятельством, что отношения, в которых он участвует, регулируются нормами различных отраслей российского права. Правовой статус ребёнка имеет объективную природу своего происхождения, вытекает «из общих ценностей, над которыми не властвует государство».

7. Для решения проблем, связанных с правовым статусом ребенка, мы предлагаем следующие меры: создание единого нормативно-правового акта, регулирующего права ребёнка, в котором должны быть отражены права ребёнка по всем основным направлениям, а не только основные направления государственной политики в сфере защиты детей, как в действующем федеральном законе от 24.07.1998 № 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации"; введение в каждом субъекте РФ института уполномоченного по правам ребёнка.

8. Значение прав, свобод и обязанностей ребенка как элемента его правового статуса состоит в том, что через их совокупность можно определить,

рассмотреть весь спектр отношений в сфере детства и установить степень их правовой урегулированности.

9. Основные права ребенка, признанные и гарантированные в Российской Федерации закреплены в ряде международных и национальных актах. Права ребенка, провозглашенные в Семейном кодексе РФ, вызывают у нас некоторые вопросы.

Семейное законодательство, недостаточно уделяет внимание имущественным правам ребенка в семье, т.к. в СК РФ имеется только одна развернутая статья данным правоотношениям. В частности, в нем отсутствуют законодательно закрепленные нормы, регулирующие имущественные отношения ребенка как субъекта права.

Таким образом, в семейном законодательстве необходимо определить и закрепить понятие имущественные интересы несовершеннолетних, с целью единообразного применения понятия «имущественные интересы несовершеннолетних» в правоприменительной судебной практике.

В соответствии со ст.60 СК РФ ребенок наделен правом «на получение содержания от своих родителей и других членов семьи в порядке и размерах, которые установлены разделом.

В судебной практике, при вынесении судебных возникают проблемы, т.к. истцы в исковом заявлении указывают о взыскании алиментов в их пользу на содержание ребенка, что дублируется в последующем в судебных актах, исполнительных документах. По нашему мнению, данная формулировка нарушает права ребенка. Правильным будет формулировка решений о взыскании алиментов, при выдаче исполнительных листов, часто о взыскании алиментов в пользу ребенка (имя, отчество, фамилия, число, месяц, год рождения), с указанием: «в интересах которого действует тот или иной законный представитель».

Также ребенок вправе на общение со своими родителями и другими родственниками в экстремальной ситуации.

Закон не дает понятие экстремальной ситуации. Необходимо дать формулировку понятия экстремальной ситуации. По нашему мнению, правильной будет формулировка: «экстремальная ситуация - случаи, создающие реальные предпосылки для причинения несовершеннолетнему морального и физического вреда, требующие незамедлительного оказания ему содействия в соответствии со степенью угрозы его жизни, здоровью и. т.д.».

Остается дискуссионным вопрос о соотношении права ребенка знать своих родителей с тайной усыновления и тайной биологического происхождения ребенка при применении методов искусственного оплодотворения человека.

10. Сегодня механизм защиты прав ребенка представляет собой многоуровневую систему, которая при оптимальном сочетании и взаимодействии может достаточно полно защищать подростка, его права и свободы. На территории России действуют федеральный и региональный механизмы защиты прав ребенка. Федеральный механизм действует на территории всей РФ и обеспечивается федеральными государственными органами власти. Региональный механизм обеспечивается властями отдельного субъекта РФ. 12. Федеральный механизм защиты прав ребенка представляет собой систему организационных, правовых и функциональных элементов, определяющих порядок осуществления федеральными органами власти деятельности по защите прав ребенка на территории Российской Федерации.

11. Российская региональная политика в сфере защиты прав ребенка на протяжении многих лет носит системный характер и представляет собой комплекс мер, направленных на поддержку семей, имеющих детей, обеспечение защиты их прав и интересов.

12. Для наиболее эффективной реализации политики по защите прав ребенка на территории регионов РФ действует ряд специальных региональных механизмов. Выбор наиболее подходящего механизма защиты нарушенных прав ребенка зависит от характера и существа нарушения прав. В государстве защиту прав ребенка согласно своей компетенции обеспечивают учреждения

образования, здравоохранения, социальной помощи и культуры, а также работодатели, все органы государства и самоуправления, негосударственные организации, деятельность которых связана с оказанием поддержки и помощи детям.

13. Законодательная база российских регионов в сфере реализации прав детей достаточно обширна. Сюда, помимо международных и федеральных нормативно – правовых актов, относятся различные законы и подзаконные акты, действующие исключительно на территории конкретного региона. На территории каждого региона действует ряд нормативных актов, реализующих права ребенка, различного уровня: международные, федеральные, региональные.

14. В России в 2010-е годы в регионах появились должности «специализированных» омбудсменов — Уполномоченные по правам ребёнка (детские омбудсмены), в том числе региональные омбудсмены, осуществляющие свою деятельность по защите прав и законных интересов ребенка на территории определенного региона. Должность Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации учреждается в соответствии с региональным законодательством. Уполномоченный призван содействовать беспрепятственной реализации и восстановлению нарушенных прав, свобод и законных интересов ребенка. Специализированные уполномоченные как и региональные омбудсмены назначаются и финансируются властями субъектов Российской Федерации.

15. В ходе изучения института детского омбудсмена мы пришли к выводу о том, что в настоящее время остается не до конца проработанным его законодательное регулирование. Учитывая это, мы считаем необходимым внести изменения в Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации", а также иные ФЗ в сфере защиты прав ребенка детским омбудсменом в части регулирования взаимоотношений уполномоченных, осуществляющих свою деятельность на территории России, а именно:

1. Установить четкую иерархию между Уполномоченными всех уровней.
2. Определить более четко соотношение полномочий Уполномоченного по правам человека и Уполномоченного по правам ребенка на всех уровнях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Законодательные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.). - Российская газета от 25 декабря 1993 г.;
2. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. Принята 20.11.1989 Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеей ООН. - Ведомости СНД СССР и ВС СССР 7 ноября 1990. № 45. Ст. 955;
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ. – Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340;
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ. - Собрание законодательства РФ от 01.01.1996. № 1. Ст. 16;
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ. - Российская газета от 31.12. 2001;
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ. - Собрание законодательства РФ от 13.01.1997. № 2. Ст. 198;
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18 декабря 2001 г. - Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921;
8. «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»: федеральный закон № 124-ФЗ: от 24.07.1998. - Собрание законодательства РФ от 03.08.1998. №.31.Ст. 3802;
9. «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: федеральный закон № 436-ФЗ: от 29.12.2010. - Собрание законодательства Российской Федерации от 03.01.2011. №. 1. Ст. 48;
10. «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»: федеральный закон №

159-ФЗ: от 21.12.1996. – Собрание законодательства Российской Федерации от 23.12.1996. № 52. Ст. 5880;

11. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: федеральный закон № 120-ФЗ: от 24.06.1999. - Собрание законодательства РФ от 28.06.1999 . № 26. Ст. 3177;

12. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: федеральный закон № 323-ФЗ: от 21.11.2011. - Собрание законодательства РФ от 28.11.2011. № 48. Ст. 6724;

13. «Об образовании в Российской Федерации»: федеральный закон № 273-ФЗ: от 29.12.2012. - Собрание законодательства Российской Федерации от 31.12.2012. № 53 (часть I). Ст. 7598;

14. «О прокуратуре Российской Федерации»: федеральный закон №2202-1: от 17.01.1992. - Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20.02.1992. № 8. Ст. 366;

15. «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка»: указ Президента РФ № 986: от 01.09.2009. - Собрание законодательства Российской Федерации от 07.09.2009. № 36. Ст. 4312;

16. «О защите прав ребенка»: закон Тюменской области № 24: от 07.05.1998. – опубликован на электронном ресурсе «Электронные документы», URL: <http://docs.cntd.ru/document/802032552> (дата обращения 09.09.2019);

17. «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защиты их прав в Тюменской области»: закон Тюменской области №205: от 06.10.2000. - опубликован на электронном ресурсе «АдмТюмень», URL: https://admtyumen.ru/ogv_ru/block/actuals/law/more~.htm?id=10460874@egNPA (дата обращения 09.09.2019);

18. «О мерах по обеспечению реализации гарантий прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жилые помещения»: постановление

Правительства Тюменской области № 565-п: от 28.12.2012. - опубликован на электронном ресурсе «АдмТюмень», URL: https://admtumen.ru/ogv_ru (дата обращения 09.09.2019).

2. Научная литература

19. Абрамов В.И. Права ребенка в России: (теоретический аспект) / под ред. Н.И. Матузова. – Саратов: Волжск+, 2015. — 446с;

20. Абрамов В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. — Саратов, 2007. — 31 с;

21. Автономов А.С. Ювенальная юстиция: учеб. Пособие / А.С.Автономов. - М.: Норма, 2009. — 515с;

22. Бенедиктов К. Ювенальная юстиция беспощадно уничтожает традиционную семью /К.Бенедиктов: Электронный журнал «Народы России».- URL: www.narodru.ru (дата обращения – 09.09.2019);

23. Беседкина Н.И. Конституционно-правовая защита прав неродившегося ребенка в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 23 с;

24. Браславская Е. Ю. Развитие ювенальной юстиции в Ростовской области /Е.Ю.Браславская // Философия права. — Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2010. — № 2. — С. 22—24;

25. Ветошкин С.А. Ювенальное право /С.А.Ветошкин// - Екатеринбург: Изд-во Российского государственного профессионально педагогического университета, 2009. — 437с;

26. Геллер М.В. Реализация и защита прав несовершеннолетнего жить и воспитываться в семье по законодательству Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2017. — 25с;

27. Голубкина К.В. Права ребенка как правовая категория: проблемы определения / К.В.Голубкина // В сборнике: Актуальные проблемы права и

правоприменительной деятельности на современном этапе материалы Международной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России. - 2013. – С.303-307;

28. Голубкина К.В. К вопросу о создании ювенальной юстиции в России (историко-правовой аспект) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2013. - № 3. - С. 271-273;

29. Голубкина К.В. Проблемы определения правовой дефиниции «ребенок» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2013. - № 6. - С. 164-167;

30. Горобец В.Д. Права и свободы гражданина под охраной государства (рецензия на работу В.Н. Бутылина «Государственно-правовой механизм охраны конституционных прав и свобод граждан». - М., 2001) // Журнал российского права. – 2012. - № 9. – С.64-67;

31. Дегтярева Л.Н. Конституционно-правовая защита несовершеннолетних в современной России (на примере Центрального федерального округа): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Белгород, 2010. — 36с;

32. Добринский О. Ювенальная юстиция: необходимость или самоуничтожение?/ О.Добринский // Философия права. — РЮИ МВД России. - 2010. - № 2. — С. 9—11;

33. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год. - Российская газета, № 125(7883);

34. Заряев А.В. Ювенальное право: учеб. Пособие /А.В.Заряев. - М.: Юстициформ, 2015. — 611 с;

35. Исмаилов Б.И. Правовые основы системы ювенальной юстиции. Учебное пособие /Б.И.Исмаилов// Все право [сайт] —URL: Allpravo.ru://www.allpravo.ru/library/doc117p0/instrum5783/item5787.html (дата обращения 03.09.2010);

36. Капитонова Е.А. Конституционные обязанности ребенка в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Пенза, 2010. — 33с;
37. Кантемирова З.Э. Механизм защиты прав ребенка в российской федерации / З.Э.Кантемирова // Проблемы экономики и юридической практики. - 2009. - №2. – С.32-36;
38. Кулапов В.В. Защита субъективных прав и законных интересов детей в РФ /В.В.Кулапов. - Саратов: Правовик, 2004. - 338с;
39. Коваль Е. Н. Ювенальная юстиция как основное направление уголовной политики государства в отношении несовершеннолетних /В.В.Коваль // Вопросы судебной реформы: право, экономика, управление. - 2009. - № 1. – С.64-68;
40. Курноскин Е.А. Государственно-правовое обеспечение прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2000. – 27с;
41. Лобанова Т.В. Правовое положение ребенка в России и Великобритании (Англии): теоретико-правовой анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград: Лидер, 2016. — 27с;
42. Лобов А. Ювенальная «диктатура» / А.Лобов // Сайт канала радио – вещания Радиостанция «Эхо Москвы» [сайт]: URL: www.echo.msk.ru (дата обращения – 09.09.2019);
43. Минникес И.А. Правовая персонификация: практические аспекты индивидуального правового регулирования /И.А.Минникес. - Иркутск: Рассвет, 2009. — 321 с;
44. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / Под ред. Н.И. Матузова. - Саратов: Сепия, 2006. – 412с;
45. Морозова Р.В. Правовые и организационные основы защиты прав несовершеннолетних в деятельности милиции общественной безопасности: Дис.. канд. юрид. наук. М.2001. - С.34;

46. Нагаев В. В. Ювенальная юстиция. Социальные проблемы: учебное пособие для студентов высших учебных заведений — М: "Юнити-Дана", 2009 — 619с;
47. Немытина М.В. Защита прав несовершеннолетних в России: системный подход / М.В.Немытина // Правовая политика и правовая жизнь. - 2004. - №2. - С.59-63;
48. Никонов К. Современные теоретические аспекты международно-правовой защиты прав ребенка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М.:Синтра,2010. — 391с;
49. Ожегов С.И. Словарь русского языка /С.И.Ожегов.- М: Изд.12 М., 1978. - 321 с;
50. Орестов Р. Юстиция для детей: есть ли она в России? / Р.Орестов: Информационный портал «BBC — русская служба». - URL: www.bbc.co.uk (дата обращения – 09.09.2019);
51. Полянский Н.Н. О терминологии советского закона /Н.Н.Полянский // Проблемы социалистического права. - 1938. - № 5 — С. 132 – 136;
52. Садина О.В. Правовой статус несовершеннолетнего в российском законодательстве: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. — Мытщи, 2009. — 33с;
53. Садовникова М.Н. Механизм защиты прав несовершеннолетних /М.Н.Садовникова// Правовое образование: организация внеурочной работы. Региональный опыт. -2002. - С.133 – 136;
54. Саламова Л.Г.к. Уполномоченный по правам ребенка в Тюменской области: Гуманитарные научные исследования. – Москва, 2019. № 10. - URL: <http://human.snauka.ru/2019/10/26095> (дата обращения: 02.11.2019);
55. Сологуб А.Ю. Понятие «ребенок» в российском праве /А.Ю.Сологуб // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XVI междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2012. – С.36-38;
56. Солдатов А.П. Гарантии и обеспечение прав в границах местного самоуправления /А.П.Солдатов. - Славянск-на-Кубани: СГПИ, 2008. — 513с;

57. Теплякова О.А. Правовой статус и функции органов опеки и попечительства / О.А.Теплякова // Лекс Россия. 2016. - №10. – С.142-154;
58. Устинович Е.С., Фоломеева Н.В. Политико-правовые основы становления института детских омбудсманов в субъектах Российской Федерации / Е.С.Устинович, Н.В.Фоломеева // Конституционное и муниципальное право. - 2013. - № 10. - С. 20-25;
59. Филиппова Н. А. Защитник прав коренных народов России: становление института / Н.А.Филлипова // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. - 2016. - Т. 16. - № 2. — С. 110-115;
60. Чеботарев Г.Н. Роль и место детского омбудсмана в системе защиты прав и интересов ребенка субъекта Российской Федерации / Г.Н.Чеботарев // Государство и право. – 2015. -№ 10. - С. 27-33;
61. Шамрин М. Ю. Административно-правовой статус уполномоченного по правам ребенка: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015;
62. Шийко-Окрух М. Международно-правовые вопросы защиты прав ребенка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М, 2012. – 28с.

3.Электронные источники

63. В РПЦ ювенальную юстицию считают недопустимым вмешательством государства в дела семьи. // Информационный портал «Ньюс РУ»: [сайт]. - URL: www.newsru.com (дата обращения – 09.09.2019);
64. Власти Тверской области продолжают нарушать принятый ими же закон об Уполномоченном по правам человека // Научный журнал «Европейский омбудсман»: [сайт]. - URL: http://euro-ombudsman.org/ombudsmen_activities/russia/vlasti-tverskoy-oblasti-prodolzhayut-narushaty-prinyaty-imi-zhe-zakon-ob-upolnomochennom-po-pravam-cheloveka (дата обращения – 09.09.2019);

65. Первое заседание Совета уполномоченных по правам человека под председательством Татьяны Москальковой: Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [сайт]. - 2019. - URL:

http://ombudsmanrf.org/news/novosti_upolnomochennogo/view/pervoe_zasedanie_s_oveta_upolnomochennykh_po_pravam_cheloveka_pod_predsdatelstvom_tatjany_moskalkovoj (дата обращения – 09.09.2019);

66. В Тюмени выросло число обращений в адрес детского омбудсмена: РосБизнесКонсалтинг [сайт]. – 2019. - URL: <https://t.rbc.ru/tyumen/05/06/2019/5cf7793c9a79472c386c6d97> (дата обращения – 09.09.2019).